
ИСТОРІЯ
ІОХИМА МЮРАТА,
ЗЯТЯ НАПОЛЕОНОВА,
БЫВШАГО
КОРОЛЯ НЕАПОЛИТАНСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

А..... Г.....

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. СТЕПАНОВА.
При Императорскомъ Театрѣ.

1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаіи представ-
лены были въ Ценсурный Комитетъ *три*
экземпляра. Москва; 1830 года, Марша 17
дня.

Ценсоръ *Сергей Глинка.*

МЪТЪТЕ ВЪ СЕРДЦЪ ПОЩАДИТЕ ГОЛОВУ

И С Т О Р І Я ЮХИМА МЮРАТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Г Л А В А I.

МЮРАТЬ ДО РЕВОЛЮЦИИ (опъ 1767 до 1788).

Я предпринимаю описывать исторію человека, извлеченнаго для того Французскою революціею изъ неизвѣстности, въ копорой онъ родился, чѣмъ проложивъ ему дорогу къ величіямъ;—воина, копорый въ продолженіи малаго числа лѣтъ былъ солдапомъ, Генераломъ, Адмираломъ, Великимъ Герцогомъ и Королемъ;—Мюрата, копорого блистательное мужество, удивительное его возвышеніе и трагическая смерть, прославили навсегда между Полководцами Наполеона. Опважный начальникъ, часто искусный, всегда неуспрашимый, счастье не измѣняло ему, покуда онъ самъ былъ вѣренъ опечесиву своему—благодѣтелю своему. Доспигши военными

★

доблестями прона, и ниспаль съ онаго, ибо не подкрѣплялся больше геніемъ, покровительствовавшимъ ему въ продолженіи его жизни. Бурная молодость—рыцарская жизнь—однодневное царствованіе, превращенности, предшествовавшія злополучной его кончинѣ, все въ жизни его имѣетъ романическій оппечашокъ, по которому можно бы усомнишься въ справедливости повѣствованія моего, когдабъ имя Мюрапа не находилось на каждой страницѣ лѣтописей Французской Имперіи.

Іохимъ Мюрапъ родился 25-го Марша 1767-го года, въ Баспидѣ Фропонніерѣ, деревнѣ расположенной въ прежде бывшей Перигордской Провинціи: шеперь составляетъ она часть округа Гурдонскаго, Лопскаго Департаментша.

Опецъ Мюрапа исправлялъ ремесло пракпирщика. Сношенія правъ опредѣлять къ духовному мѣсту, однѣ существовавшія тогда между разночинцами и дворянами, привязывали пракпирщика Мюрапа къ фамиліи Талейрановъ, которыхъ онъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и управителемъ.

Молодой Іохимъ опличался рановременнымъ развитіемъ физическихъ способностей, доброю и рѣшительною наружностію и чрезвычайно смѣлостію въ упражненіяхъ верховой ѣзды: презирая опасностію, ѣздилъ

онъ не осѣдлавши, подобно древнимъ Римлянамъ, на самыхъ бѣшеныхъ лошадяхъ, находя удовольствіе перепрыгивать на нихъ рвы и ямы, къ чему понуждалъ ихъ съ удивительною силою и ловкостію. Склонности его были совершенно воинственныя. Опецъ его, получа по кровншесльству фамиліи Талейрановъ деньги на содержаніе и ученіе въ училищѣ Кагорскомъ, помѣспилъ шуда Іохима. Классическія ученія мало занимали его, молодость его не была прилѣжною молодостію Наполеона Бонапарше, ребенка сего, который былъ человѣкомъ прежде совершенныхъ лѣтъ. Мюрашъ чипаль романы, защищаль слабыхъ, и принималь на себя великодушно наказанія вмѣсто молодыхъ друзей своихъ. Онъ былъ впорый Ахиллесъ или вѣрнѣе Дон-Кишотъ училища. Одаренный способностію къ понятію, но неосновательною, скорымъ разумѣніемъ, понималь онъ легко; не имѣя однако же терпѣнія, которое пребуется для шудовъ, предоспавляль онъ ученикамъ болѣе неусыпнымъ награды, копорыхъ не очень добивался Любимый всѣми соучениками своими, часпо порицаемый учшелями, Мюрашъ, копорому прощали шалости и проказы за великодушный его характеръ, вель себя не очень согласо съ шѣмъ соспоянїемъ, къ копорому его гошовили; со всѣмъ шѣмъ, родишели

молодаго Іохима такъ ослѣплены были призывомъ его къ священству, что оправили его въ Тулузу для помѣщенія въ духовное званіе.

Духовенство составляло подъ прежнимъ правленіемъ родъ вѣпороспеленнаго дворянства, доступнаго каждому, въ которое просполюдины, имѣющіе честсплюбіе, помѣщали дѣшей своихъ съ щщеславіемъ. Мипра представлялась въ опдаленности самому бѣдному семинарису, какъ, позже, Генеральскіе эполеты занимали воображеніе всѣхъ молодыхъ нашихъ воиновъ. — Родспвенники Мюрапа, казалось, сполько же радѣли о томъ, чтобъ имѣть священника въ фамиліи своей, сколько Іохимъ о томъ, чтобъ не носить рясы.

Ему было двадцать пять лѣтъ, когда онъ надѣлъ маленькой галшукъ съ лопаспами. Будучи принятъ въ многихъ домахъ въ Тулузѣ, опличался онъ пріятною наружностью и ловкимъ обхожденіемъ: онъ принялъ даже покровительспвующій понтъ, иногда высокомѣрный. Такъ какъ все въ жизни его долженспвовало быть спраннымъ и романическимъ, то и влюбился Аббапъ Мюрапъ въ молодую и прекрасную дѣвушку въ Тулузѣ, дрался за нее, похипилъ, и скрылся съ предметомъ своей спраспи.

Первый развратный посшупокъ сей моло-

достиги переѣнилъ судьбу Аббапа Мюрапа: онъ оставилъ лопаспи, и принялъ родъ жизни, противный тому, который предписанъ былъ родителѣми его: онъ предавался удовольствіямъ, и когда проигралъ или проигралъ небольшое число денегъ, которое могъ достать, то опредѣлился въ двѣнадцатый Егерскій полкъ, проходившій черезъ Тулузу.

На другой же день не оспалось у него больше ни одной черты прежняго званія его. Лице его совершенно воинственное въ мундирѣ, гордый взглядъ, рѣшительная поступь, высокій и стройный ростъ, преобразовали пошчасть въ прекраснаго военного человѣка бывшаго Аббапа Мюрапа.

Исправнѣе въ исполненіи обязанностей военныхъ, нежели духовныхъ, Мюрапъ, въ которомъ начальники его открыли способность и смѣлость, въ короткое время получилъ чинъ квартермистра. Въ 1788-го году, когда война за независимость Сѣверныхъ Американцевъ распространила новыя понятія: подчиненность и военная дисциплина поколебались тѣмъ же самымъ стремленіемъ спраспей, которое побуждало всѣ умы къ введенію новыхъ законовъ, пребуемыхъ положеніемъ общества. Полкъ, въ которомъ служилъ Мюрапъ, опличился изъ первыхъ принятіемъ правилъ, воспоржеспвовавшихъ въ Америкѣ. Повиновеніе солдатъ было на-

рушено. Одинъ изъ Поручиковъ 12-го полка, содѣлавшійся предметомъ ненависти подчиненныхъ своихъ, испыталъ неповиновеніе къ приказаніямъ своимъ, и не могъ доспигнуть, чшобъ слушали его. Мюрашъ, принимавшій дѣятельное участіе въ побужденіи семъ къ неповиновенію, былъ разжалованъ изъ кварпирмейсперскаго своего чина и выгнанъ изъ полку. Онъ возврапился къ опцу своему, гдѣ, хопя и скрывалъ досаду, удерживавшую его въ конюшняхъ пракшира, но со всѣмъ пѣмъ обязанъ былъ раздѣлять занятія служиселей, что впрочемъ ни мало не унизисельно, когда находишься у себя дома.

Г Л А В А II.

МЮРАТЬ ВЪ РЕВОЛЮЦІЮ (опъ 1789 до 1795).

Изгнанный въ деревню и осужденный на уединенную жизнь, Іохимъ Мюрашъ, мучимый неопредѣленнымъ честполюбіемъ, ожидалъ, казалось, благосклоннаго полько случая броситься въ вихрь, поднятый созваніемъ Государшвенныхъ чиновъ. Не могли почти знашь происходящихъ собышій, которыхъ

теапромъ былъ тогда Парижъ, Мюрапъ ѣздилъ часто въ Когоръ, гдѣ чипалъ съ жадностію газетны и множество полишическихъ Журналовъ, выходившихъ ежедневно по спеченію обстоятельствъ. Разгоряченное воображеніе его почерпало изъ нихъ новыя понятія. Онъ чувствовалъ нужду въ дѣятельности, которую не могъ удовлетворить въ Баспидѣ, и раздражался на преграды, удерживавшія его такъ далеко отъ Сподицы.

Случай сей споль желанный представился наконецъ: опредѣлено было образованіе конституціональной Гвардіи Лудовика XVI, и для соспавленія оной долженъ былъ каждый департаментъ доставить извѣстное число дѣятельныхъ гражданъ. Іохимъ Мюрапъ вступилъ въ поприще; но онъ такъ опороченъ былъ въ Совѣтѣ своего Департамента, что вымарали его изъ списка кандидатовъ, какъ молодого развратнаго чловѣка, характера мало способнаго повиноваться военной субординаціи. Со всѣмъ тѣмъ умѣлъ Мюрапъ приобрести благосклонное расположеніе того самаго І. Б. Ковиньяка, кошорый исправлялъ тогда Градоначальничью должность въ Гордонѣ, и былъ послѣ депушомъ національнаго собранія, въ арміяхъ и пѣписномъ Совѣтѣ; по исполненіи обязанности главнаго инштенданта въ Пондишери, возвратился онъ для того въ Европу, чтобы быть

свидѣшлемъ возведенія на Неаполипанскій пронъ состоявшаго подъ его покровительствомъ, котораго онъ былъ попомъ Государственнымъ Совѣтникомъ. Ковиньякъ, свѣдущій и снисходительный, умѣлъ извинить погрѣшности молодоси Мюраша, и успѣлъ склонить къ принятію его въ конспиритуціонную гвардію.

Мюрашъ, восхищенный чпо могъ вырваться на свободу, оставилъ наконецъ кровь родительскій и отправился въ Парижъ съ молодымъ Бессіеромъ, который былъ послѣ Маршаломъ Имперіи и Герцогомъ Испріи. Мюрашу наступалъ тогда двадцать претій годъ; но онъ былъ еще молодымъ въпренникомъ, въ головѣ котораго рождались понятія о свободѣ и равенствѣ гораздо неограниченнѣе тѣхъ, которыя признавались въ эпоху шу Депушапами Конспиритуціоннаго собранія; и какъ онъ былъ слишкомъ опкровененъ, чпобъ скрѣпить мысли свои, по и долженъ былъ, за республиканскія мнѣнія, обнажать часто шпагу пропивъ тѣхъ изъ товарищей своихъ, которые не думали такъ какъ онъ. Не много проходило дней, въ которые не имѣлъ Мюрашъ какихъ нибудь суріозныхъ ссоръ, окончивавшихся обыкновенно дуелемъ: менѣе нежели въ продолженіи одного мѣсяца, долженъ онъ былъ драться шесть разъ.

Но ежели за храбрость уважали его за-
говорременно какъ превосходнаго воина на по-
лѣ сраженія, то могла она только вредить
ему въ корпусѣ подчиненномъ строгой дис-
циплинѣ и назначенномъ парадировать во-
кругъ Королевскаго Дворца. Мюрапъ старал-
ся какъ возможно скорѣй выйти изъ онаго;
и когда, нѣсколько времени передъ распуще-
ніемъ сей же самой конспиративной гвар-
діи, исходатайствовалъ онъ милость перей-
ти подпоручикомъ въ 13-й конно-егерскій
полкъ, то тѣ изъ товарищей его, которые
не придерживались конспиративныхъ мнѣ-
ній, довольны были отъѣздомъ Мюрапа, ко-
шораго боялись.

Лишь только украсился онъ скудными под-
поручичими эполетами, то оказалъ себя са-
мымъ испуганнымъ революціонистомъ: онъ
посѣщалъ прилѣжно клубы, дѣлалъ въ оныхъ
иногда предложенія исполненныя самохвальст-
ва, и былъ принятъ членомъ въ одно изъ
тѣхъ *безкорыстныхъ собраний*, на копорыхъ
возложено было надсматривать за поведені-
емъ всѣхъ занимавшихся общественными
должностями; наконецъ революціонное из-
ступленіе Мюрапа дошло до такой степени,
что онъ хотѣлъ быть послѣдователемъ Ма-
раша, и до того былъ ослѣпленъ, что послѣ
смерти свирѣпаго сего Трибуна, писалъ онъ
обществу Якобинцевъ изъ Аббевиля, гдѣ на-

ходилъ тогда въ гарнизонѣ, о намѣреніи перемѣнить имя свое, на имя чудовища, которое нѣкогда богошворили.

Ежели Историкъ Мюрапа не можешь умолчать о заблужденіяхъ его молодости, то долженъ сказать также, что не смотря на удобность, съ которою допускалъ онъ вовлекать себя въ системы и теоріи достойныя порицанія, пылкій Мюрапъ со всѣмъ не былъ безчеловѣчнымъ: характера былъ онъ мягкаго, ошкровеннаго, великодушнаго; кромѣ поля сраженія, въ которомъ буйною смѣлостію увлекался онъ въ средину опасностей, не въ состояніи онъ былъ пролить одной капли крови. Таковы были тогда сполько другихъ республиканцевъ, споль ужасныхъ въ судилищахъ, когда подозрительное безпокойство возмущало воображеніе ихъ, и споль чловѣколюбивыхъ, кропкихъ, соспрадательныхъ, когда не усматривали они ни какой опасности для опечества.

Въ продолженіи царствованія ужаса, Мюрапъ получилъ сряду чинъ Поручика и Капитана; но пошчасъ послѣ 9-го термидора 2-го года, учиненъ былъ на него доносъ какъ на террориста, и онъ обязанъ сполько покровительству Г. Каваньяка, бывшему тогда депутату конвенціи, что оставленъ при немъ чинъ его. Доносъ вымаранъ былъ изъ списковъ комитетна общественнаго блага, и

Мюраша избралъ Генераль д'Турръ къ себѣ въ Адьюпаншы.

Онъ былъ ескадроннымъ командиромъ конныхъ егерей № 24-го, и находился въ то время съ полкомъ своимъ въ Парижѣ, когда секты подняли оружіе пропивъ конвенціи. — Бонапарте назначенъ былъ для защиты колеблющейся Республики; онъ опрядилъ Мюраша съ двумя спами всадниковъ на Саблонскую равнину, гдѣ находился паркъ, состоявшій изъ сорока пушекъ, которыя долженъ онъ былъ доспавипъ въ Парижъ; въ ночь съ 12-го на 13-ое вандеміера, съ поспѣшностію выполнилъ онъ приказаніе, онъ копорого зависѣлъ успѣхъ шого дня; но въ то самое время, когда входилъ въ Парижъ, встрѣпилъ онъ съ заговорщиками, опсправлявшимися съ шою же цѣлію на Саблонскія равнины. Ескадронъ Мюраша подрался бы съ волонтерами заговорщиковъ, когдабъ смѣлый видъ всадниковъ и начальника не успрашилъ ихъ. Заговорщики не осмѣлились напасъ на пушки, изъ копорыхъ спрѣляли по нихъ на другой день. Извѣстно, что послѣ 13-го вандеміера, копорый ушвердилъ власъ конвенціи и скрѣпилъ возникающую Республику, Бонапарте наименованъ былъ Главнокомандующимъ внупренней арміи. Врожденное побужденіе сіе, почпи безошибочное, внушавшее ему всегда шу пользу, копорую онъ могъ

извлечь опъ чловѣка, заставило его обра-
тити глаза на Мюраша и взять къ себѣ въ
Адьюшанпы; онъ предугадалъ все то, чего
долженъ былъ ожидать опъ молодого често-
любца, котораго чрезвычайная смѣлость
требовала только опасностей. Для него-то
сберегалъ Генералъ предпріятія самыя бле-
стящія, удары самыя отважныя. Но надоб-
но было опличиться прежде на полѣ сраже-
нія: назначеніе Генерала Бонапарте Главно-
командующимъ Испаліанскою арміею, исполни-
ло мѣру желаній его Адьюшанша.

Мюрашъ послѣдовалъ за Бонапарте въ Нис-
су, гдѣ находилась тогда главная квартира
храброй арміи шой, которая перпѣла во
всемъ недоспашокъ, кромѣ нужнаго мужес-
тва для презрѣнія величайшихъ опасностей;
тамъ соединился опличный Генеральной
штабъ молодѣжи, среди которой опличал-
ся Мюрашъ ростомъ и воинственнымъ
видомъ, рыцарскимъ характеромъ своимъ и
пышною одеждою: онъ былъ уже шѣмъ,
чѣмъ не преспавалъ бытъ въ послѣдствіи—
истиннымъ Палладиномъ, рыцаремъ Фран-
цузскимъ: онъ велѣлъ вычеканить на полосу
сабли своей магическія сіи слова, сдѣланныя
для внушенія великихъ подвиговъ: *гестъ и*
дамы; и то, что у обыкновеннаго чловѣка,
или посредственного мужества, похоже бы
было на театральное шарлапанство, соеди-

нялось и смѣшивалось, казалось, безъ малѣйшаго присоединенія спранности, съ героическою храбростію, копорую ежедневно долженъ онъ бытъ доказывать на опытъ.

Г Л А В А III.

Мюратъ во время первой Италіанской кампаніи (1796).

Генералу Бонапарте было двадцать шесть лѣтъ, когда онъ принялъ начальство надъ Италіанскою арміею, а Іоакимъ Мюратъ, Адъютантъ его, считалъ себѣ около двадцати девяти. Ни что не кажется труднымъ въ лѣта сіи, и надобно было имѣть большую надежду на самого себя, для совершенія предпріятія, исполненіе котораго и старый полководецъ считалъ бы невозможнымъ. Дѣйствительно, армія сія, шедшая къ безсмертной славѣ, была тогда совершенно обнажена. — Пѣхота, составлявшая вообще около двадцати восьми тысячъ человекъ, не получала ни жалованья, ни одежды, ни обуви; Кавалерія считала только три тысячи лошадей въ самомъ дурномъ состояніи. Артиллеріей были довольно снабжены, но не доста-

вало средствъ къ транспорту. Продовольствіе не было обезпечено, и скудость казны была такова, что Директорія не могла собрать больше двухъ тысячъ Луидоровъ для кампаніи сей. Положеніе арміи день отъ дня дѣлалось хуже: надобно было подаваться впередъ или отступить. Одна побѣда, открывъ ворога въ Италію, могла только доставить арміи нѣсколько способовъ, въ которыхъ она имѣла нужду.

Но Италія защищалась Альпійскими горами, крѣпостями и арміями въ три раза многочисленнѣйшими какъ Республиканская. Со стороны Французовъ должно было замѣнять число людей быспрыми движеніями; а недостаткомъ Артилеріи и Кавалеріи, мѣстнымъ положеніемъ. Къ счастью нравственность фаланговъ республиканскихъ была превосходна: епо были разоборцы предводительствуемые Бонапартемъ, подъ начальствомъ котораго находились: Массена, Ожеро, Лагарпъ, Серюріе, Жуберпъ, Спенгель, Менаръ, Гарданъ, Леклеркъ, Даллеманъ, Сент-Гилеръ, Рампонъ, Ланъ, Мюрапъ, Бассіеръ, Жюнопъ, Мармонъ, и сколько другихъ воиновъ, которыхъ имена прославились.

Планъ Главнокомандующаго состоялъ въ томъ, чтобы обойти Альпійскія горы, проникнуть въ Италію источниками Бормиды, напасть на обѣ непріятельскія арміи въ ра-

сплохъ неожиданными маневрами, и изумилъ Сардинскихъ и Австрійскихъ Генераловъ блестящими успѣхами. Менѣе нежели въ десять дней, переходъ изъ оборонительнаго боеваго спроя въ наступательный, учиненъ былъ такъ быстро, что непріятель того не замѣнилъ: Генуа была въ опасности.

Весьма прудно было опличиться въ молодой арміи, исполненной мужества и папиріозма, и со всѣмъ шѣмъ Мюрапъ достигъ до того съ самыхъ первыхъ сраженій неуспрашимостію, копорой не могли не удивляться. Онъ опличился уже въ Монтепошѣ, въ Милессимо, въ Діего; но случай представился ему еще блистательнѣйшій въ сраженіи подъ Мондови. Генераль Спенгель командовалъ въ ономъ кавалерією; въ первую атаку его на равнинѣ, пораженъ онъ былъ смертельнымъ ударомъ. Полковникъ 21-го Драгунскаго полка Мюрапъ, пожалованный на мѣстѣ сраженія начальникомъ Бригады, заспунилъ топчасъ Спенгеля въ командованіи Кавалерією, учинилъ мужественное нападеніе на Піемонтцовъ, и преслѣдовалъ ихъ до Мондовы, большія магазины копорой достались Французамъ.

»Я долженъ еще донести вамъ о Бригадномъ Начальникѣ Мюрапѣ, Адьюпантѣ Генерала Бонапарше« писалъ въ Директорію,
Исторія Юж. Мюр. Часть I. 2

послѣ взятія Мондови, шопъ самый Салис-
сеши, тогда Инпенданъ Италіанской арміи,
котораго найдемъ мы двѣнадцать лѣтъ поз-
же, военнымъ Министромъ и полиціи Неа-
полиспанскаго Короля Іохима Мюрапа. »Офи-
церъ шопъ, всегда первый прошивъ не-
пріятеля, оказывалъ во всѣхъ представляв-
шихся случаяхъ постоянное мужество и
смѣлосць выше всякой похвалы.«

Въ короткое время приобрѣлъ Мюрапъ
довѣренносць своего Генерала и уваженіе
всѣхъ храбрыхъ военныхъ товарищей своихъ,
и когда, нѣсколько дней спустя послѣ сраже-
нія подъ Мондови, Бонапарте принудилъ Ко-
роля Сардинскаго општамъ опъ коалиціи и
подписать Шераское перемиріе, Мюрапъ по-
сланъ былъ въ Туринъ уполномоченнымъ
для переговоровъ. Опъ былъ избранъ по-
томъ опвезши въ Директорію двадцать
одно знамя, опбишья у непріятеля въ
крайковременную сію и доспославную кам-
панію.

Ни кпо не былъ способнѣе его для пыш-
наго сего и почти теапральнаго торжества,
и зрѣлище сіе довольно было занимательно,
въ которомъ видѣли молодаго и прекрасна-
го воина, блестящаго золопомъ и шипьемъ,
представлявшаго Начальникамъ правленія,
среди совѣта и народа упоеннаго радостію,
знамена завоеванныя въ двадцать дней у

соединенной арміи противъ Французской Республики. Мюрапъ принялъ былъ съ восхищеніемъ, и Директорія, не признававшая его даже еще въ Полковничьемъ чинѣ, утвердила его Бригаднымъ Начальникомъ и Генераломъ.

На Мюрата возложено было не одно только порученіе исполнить пышность церемоніала: Главнокомандующій поручилъ ему другое, служащее доказательствомъ довѣренности, которую онъ имѣлъ къ Адьюпанну своему. Всѣмъ извѣстно, что Бонапарте женился на вдовѣ Генерала Богарне нѣсколько дней передъ отправленіемъ своимъ въ Италію, для принятія начальства надъ Италіанскою арміею; онъ обожалъ тогда женщину сію, споль любви достойную, и сѣтовалъ только о томъ, что она не съ нимъ. Мюрапъ, подавъ писемъ самыхъ убѣдительныхъ и спрашныхъ отъ Генерала къ супругѣ своей, долженъ былъ присоединить просьбы свои къ убѣжденіямъ супруга, чтобы уговорить Госпожу Бонапарте отправиться въ Италію, куда онъ долженъ былъ сопровождать ее. Мюрапъ принялъ былъ дружески Іозефиною; но какъ она была тогда суріозно нездорова, и считала себя беременною, то и не хотѣла подвергаться опасности быть долго въ дорогѣ, и Мюрапъ возвратился въ главную кварширу, находившуюся тогда въ

*

Миланѣ, чѣмъ успокоить Бонапарте на счетъ болѣзни его супруги, и извѣстить, что онъ скоро будетъ опцемъ: что все-ма было далеко отъ того, чѣмъ состоялся.

Вступя въ столицу Ломбардіи, солдаты Французской Республики приняты были самымъ дружескимъ образомъ. Вездѣ были только празднества, иллюминаціи и танцы на общенародныхъ мѣстахъ. Знаменитѣйшее общество отличалось прелестными балами, даваемыми ежедневно Французскимъ Генераламъ и Офицерамъ, и прекрасный полъ извѣщалъ большое усердіе нравиться молодымъ воинамъ симъ. Всѣ взоры прекрасныхъ Италіянкохъ обращены были на Главнокомандующаго, который будучи влюбленъ въ жену свою, и опасаясь впрочемъ, чѣмъ не предаться нѣгѣ и удовольствіямъ, показывалъ себя истиннымъ Капономъ; но въ отношеніи блестящаго его Генеральнаго шпаба было совсѣмъ иначе. Бертье подалъ первый примѣръ: онъ прельстился госпожею Висконти, которую не преспаивалъ любить до конца дней своихъ. Прекрасной, рѣзвой госпожѣ Руго, не очень трудно было плѣнить Адъютанта Мюраша... »Мюрашъ болѣнъ, писалъ нѣсколько дней спустя Бонапарте къ »Иозефинѣ; Богиня бала, госпожа Руго, заразила его. Онъ взбѣшенъ, и хочетъ помѣ-

„спишъ приключеніе свое въ журналахъ. Я
»услалъ его въ Бресцію...«

Между тѣмъ какъ Мюратъ проклиналъ въ
Бресцію прекрасную Богиню бала: войска Фран-
цузскія шли къ новымъ побѣдамъ. Мюратъ
отправился посиѣшно занявъ оная мѣсто
свое при Главнокомандующемъ, и доставилъ
скоро тысячу случаевъ упоминать о себѣ
въ донесеніяхъ къ Директоріи, изъ кото-
рыхъ составлялись бюллетени большой ар-
міи.

При переправѣ черезъ Минико, чепыре
тысячи Мушкаперъ и три тысячи Кавале-
ристовъ Австрійскихъ и Неаполипанскихъ
находились на позиціи въ равнинѣ; Мюратъ,
командуя бригадою Кавалеріи, напалъ на кон-
ницу непріятельскую съ обыкновенною сво-
ею неустрашимостію, опрокинулъ ее и об-
рапилъ въ бѣгство, между тѣмъ какъ
Полковникъ Гардамъ съ Гренадерами апа-
ковалъ непріятельскую пѣхоту. Черезъ Ми-
нико переправились. Мюратъ оказалъ въ
день сей столько же храбрости, сколько и
и великодушія; онъ подвергался самъ опасно-
сти для спасенія нѣсколькихъ Кавалеристовъ,
копорые окружены были Австрійцами, и
былъ шакъ счастливъ, что освободилъ ихъ.

Нѣсколько дней спустя, возвратился онъ
опять въ Миланъ, откуда посланъ былъ въ
Женеву требовать изгнанія Австрійскихъ

агентовъ, и особенно Посланника Геролы, копорые не прешавали подкрѣплять возмущенія въ помѣстьяхъ, принадлежащихъ Австрійскимъ подданнымъ, откуда шайки *Барбетовъ* грабили по большимъ дорогамъ. Мюрашъ говорилъ такимъ образомъ, что ему скоро повиновались; онъ заставилъ попомъ образоватъ Женевскіе отряды для очищенія большихъ дорогъ и для защиты Французскихъ транспортовъ. Бонапарше былъ очень доволенъ послѣдствіемъ сдѣланнаго ему порученія, и ввѣрилъ ему послѣ скоро другое, очень важное.

Дѣло состояло въ томъ, чтобы учинить набѣгъ на Ливорну, для того, чтобы захватить тамъ сто Англійскихъ судовъ богато нагруженныхъ, копорыя готовы были поднять паруса. Мюрашъ, командуя авангардомъ экспедиціи сей, прошелъ быстро Тоскану, какъ будто для занятія Сіенны, и поворошилъ вдругъ на Ливорну, куда прибылъ въ восемь часовъ форсированнаго марша; но Англичане были предупреждены и отправились въ море: совсѣмъ тѣмъ занятіе Ливорны и разореніе факторіи Англійской, было чувствительнымъ ударомъ для Англійской торговли. По окончаніи экспедиціи, Мюрашъ переправился обратно черезъ Аппенины и По, для соединенія отряда своего съ арміею на Адижѣ. Отрядъ свой содержалъ онъ въ са-

мой строгой дисциплины проходя через Тоскану, и хопя могъ присвоить себѣ несмѣшныя богатства въ Ливорнѣ, но доказалъ намъ большую личную безкорыстность. Въ эпоху ту всѣ честолюбивые военные отличались непорочною, опъ того и было между Генералами соперничество о славѣ.

Наполеонъ былъ тогда возвратно въ Булоніи, гдѣ устраивалъ порядокъ въ порывѣ жипелей той страны, которая была оживворена присущіемъ Французскихъ войскъ. Булонія особенно отличалась воспоргомъ своимъ: празднества слѣдовали одни за другими повсюду; госпожа Бонапарте, склонившаяся наконецъ на сильныя убѣжденія супруга своего, украшала празднества сіи присущіемъ своимъ; Мюратъ, рыцарь ея, показывалъ себя больше нежели когда либо вѣрнымъ девизу своему, и минупы, похищаемыя имъ у славы, посвящали онъ любви, которую внушалъ прекраснымъ Италіанкамъ.

Однакожъ Маршалъ Вурмзеръ прибылъ въ Италію съ придцати тысячнымъ подкрпленіемъ и соединился съ Меласомъ: двѣ соединенныя Авспрійскія арміи сославляли вмѣстѣ около семидесяти тысячъ чловѣкъ, между тѣмъ какъ въ арміи Французской Республики не было полныхъ сорока тысячъ. Главнокомандующій сосредоточилъ

оную на Адигъ и Шіезъ: минута къ дѣйствію наступила. Мюратъ участвовалъ во всѣхъ почти сраженіяхъ, бывшихъ до вѣпоричной блокады Маншуи; онъ отличился особенно подъ сѣнами мѣста сего, атаковавъ окопанный станъ де Мигліаретто двумя тысячами отборнѣйшихъ воиновъ, которые нанесли ужасъ и смерть въ рядахъ непріятельскихъ. Австрійцы респировались съ такою поспѣшностію, что Французы, предводительствуемые Мюратомъ, преслѣдовали ихъ до покрышаго пупи, и нѣскольکو храбрыхъ, ревностнѣйшихъ нежели другіе, бросились даже, чтобъ сорвать палисადы; но Австрійцы были уже подкрѣплены, и покушенія сіи Французской доблести были тщетны. Мюратъ отличался часть отъ часу болѣе чрезвычайною своею смѣлостію и дѣятельностію: его находили вездѣ; онъ сражался день и ночь съ авангардами. Роведское сраженіе доставило ему новый случай явить доказательства мужества и оказать важныя услуги. Для атаки выгодной позиціи, которую занималъ Австрійскій Генералъ Давыдовичъ, надлежало переправиться черезъ Лависъ по мосту, котораго выходъ защищался всѣми средствами, способными остановить нападающихъ: батарея анфилировала мостъ сей во всю его длину и угрожала испребленіемъ всѣхъ тѣхъ, копо-

рые покусытся пройти оной. Между тѣмъ какъ Генераль Даллеманъ смѣло наступалъ на мостъ сей, Мюрапу пришла счастливая мысль учинить диверсію: онъ переправился черезъ рѣку въ бродъ, предводительствуя 10-мъ конноегерскимъ полкомъ, въ которомъ каждый Кавалеристъ перевезъ съ собою Мушкетера, и напалъ поспѣхъ на Австрійскія войска, среди копорыхъ посѣялъ ужасъ. Давыдовичъ, опасаясь совершеннаго пораженія, принужденъ былъ поспѣшно ретироваться. Мюрапъ сопровожлъ его перестрѣлкою, куда ночь не покрыла темною убійственнымъ поля сего, на которомъ происходило столько славныхъ битвъ.

Нѣсколько дней спустя было Бассанское сраженіе. Подъ командою Мюрапа было только нѣсколько опрядовъ Кавалеріи; но лишь только пѣхоша Французская смяла Австрійскія колонны, то бросился онъ на нихъ, распроилъ ихъ совершенно и преслѣдовалъ холоднымъ ружьемъ до Бассано.

Извѣстно всѣмъ, имѣющимъ свѣденія о Италіанскихъ кампаніяхъ, что послѣ Бассанскаго сраженія не спасся бы ни одинъ чловѣкъ изъ остатковъ разбитой арміи Вурмзера, когдабъ по ошибкѣ провожашаго, который долженъ былъ провести дивизію Массены кратчайшею дорогою въ Сангвинетто, не взялъ онъ самую должайшую. Мюрапъ, выне-

редившій Массену, прибылъ къ деревнѣ Серка съ опрядомъ егерей въ то же самое время, когда Австрійскій Генераль Опшъ входилъ въ оную съ легкою Кавалерією. Мюрапъ не хотѣлъ опступитъ въ виду непріятеля и бросился на нѣсколько ескадроновъ, копорые удалось ему сначала опрокинуть; но скоро опраженъ онъ былъ многочисленнѣйшимъ войскомъ, копорымъ долго былъ окруженъ. По счастію, пѣхота Массены прибыла для завладѣнія мостомъ, по копорому должно было проходить непріятелю. Въ сшибкѣ сей, храбрые Кавалериспы дрались отчаянно; Мюрапъ, покрытый кровью, убивалъ или ранилъ собственною рукою множество Австрійцовъ, не получа самъ ни малѣйшей оцарапки.

Но въ сраженіи Сент-Жорскомъ не отдѣлался онъ такъ легко: будучи увлеченъ храбростію своею въ средину непріятельскихъ рядовъ, раненъ онъ былъ въ свалкѣ саблею въ руку. Доспойно замѣчанія, что Мюрапъ, всегда счастливый на полѣ сраженія, раненъ былъ въ первый разъ тогда только, когда кампанія противъ Вурмзера прекращалась бѣгствомъ оспашковъ Манпуанской его арміи.

Главкомандующій поручилъ тогда командованіе блокадою Генералу Килемени, и опсправился въ Миланъ, куда послѣдовалъ за

нимъ Мюрапъ, гдѣ и взялъ нѣсколько дней отдохновенія, нужнаго для излѣченія его раны.

Тогда-то Герцогства Моденское и Режжіо, соединенно съ Легатствами Болонскимъ и Феррарскимъ, подражая Ломбардіи въ порывѣ ея къ свободѣ, опредѣлили учрежденіе Цизальпинской Республики. Бонапарте, соображаясь съ наставленіями Директоріи, сильно работалъ для подкрѣпленія революцій, столь выгодныхъ къ успѣхамъ Французской арміи. Мюрапъ имѣлъ многія порученія отъ Главнокомандующаго, и исполнялъ оныя самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

Войнѣ не предвидѣлось однако же конца; Австрійская Держава не была еще ослаблена: у нее оставалось много средствъ. Новая армія, предводительствуемая Маршаломъ Алвинзи, доставила Мюрапу случай присоединить новые лавры къ имъ, копорые онъ приобрѣлъ уже въ Италіи. Бонапарте перенесъ главную квартиру свою въ Веронну, гдѣ былъ, такъ сказать, окруженъ арміею Алвинзи, соединившеюся въ тылу Піавы, и арміею Давыдовича, вышедшею изъ Тироля. Мюрапъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Піавѣ и Бреннѣ. Безсмертные дни Аркольскій и Риволійскій доставили обширное поле храбрости его; и когда послѣ разсѣянія арміи Алвинзи, Бонапарте счелъ нужнымъ итти

противъ Генерала Проверы, расположеннаго съ корпусомъ своимъ передъ Манпуей, по поручилъ онъ Массенъ, Жубершу и Мюрашу преслѣдовать Алвинзи. Мюрашъ, на котораго возлагались безпрестанно самыя отважныя незапныя нападенія, получилъ повелѣніе пробиться съ нѣсколькими сотнями людей къ Сало, чѣмъ опрѣзавъ ретираду непріятелю; однимъ ночнымъ походомъ дошелъ онъ до Коронскаго моста, и заградилъ такимъ образомъ единственную дорогу, по которой Австрійскія колонны могли ретироваться. Скоро присоединились къ нему другія Французскія войска, противъ которыхъ спекались съ разныхъ мѣстъ Австрійцы, и не въ силахъ будучи прорваться сквозь корпусъ Мюраша, принуждены они были положить оружіе и сдаться на волю побѣдителя.

Нѣсколько дней спустя, возложена была на него еще экспедиція, не менѣе опасная: съѣсть на суда на озерѣ Гварданскомъ съ двумястами челоуѣкъ, спуститься въ низъ въ тылъ непріятеля, и стараться обойти его, чѣмъ было исполнено съ такою же смѣлостію, какъ и искусвомъ. Остатки разбитой арміи д'Алвинзи не находили больше ни гдѣ спасенія, какъ позади Піавы, или позади снѣговъ Австрійскаго Тироля, и спарый

Маршалъ Вурмзеръ былъ наконецъ вынужденъ сдать Мантую.

Сдача оплота сего Италіи доставила сподобъ Главнокомандующему Республиканскихъ армій славно опомстить Римскому Двору за вѣроломство. Дивизія изъ десяти тысячъ чловѣкъ назначена была занять Папскую область.

Мюратъ участвовалъ въ экспедиціи сей, не весьма славной впрочемъ, попому что войска Папы были разбиты и разсѣяны въ одномъ съ ними сраженіи при переправѣ черезъ Сенію. Не возможно было Французской Кавалеріи догнать Папскую, съ такою поспѣшностію обратилась она въ бѣгство.

Мирнымъ Толентинскимъ пракаптомъ прекратилась кампанія 1796-го года, и Мюратъ былъ посланъ къ Пію VI, для изъявленія совершеннаго почтенія и благоговѣнія Главнокомандующаго къ Его Свяшѣйшеству.

Такимъ образомъ Мюратъ, бывшій тогда менѣе всего добрымъ Кополикомъ Римскимъ, имѣлъ порученіе привѣщствовать того самаго Первосвященника, кошораго, нѣсколько дней назадъ, изображали споль недоспойнымъ образомъ званію его въ балетѣ, представленномъ хореграфомъ Французскимъ на Миланскомъ Театрѣ.

ГЛАВА IV.

ВТОРАЯ ИТАЛІАНСКАЯ КАМПАНИЯ (1797).

Только что возвратился Мюратъ отъ Его Святѣйшества исполня порученіе свое, какъ Принцъ Карлъ, во всемъ блескѣ славы своей, копорую приобрѣлъ не давно въ Германіи, прибылъ въ Инспрукъ для принятія начальства надъ Австрійскими войсками въ Италіи. Съ первыхъ чиселъ Марта, Ерц-Герцогъ Карлъ имѣлъ пятьдесятъ тысячъ чело-вѣкъ въ Тиролѣ и позади Павіи: онъ ожидалъ сверхъ того сорокъ тысячъ опряженныхъ изъ Рейнской арміи, и имѣлъ тѣмъ чрезвычайное превосходство въ числѣ людей противъ силъ Французскихъ.

Молодой Главнокомандующій неперпѣливо желалъ сразиться съ Ерц-Герцогомъ и выгнать его изъ Италіи. Такъ какъ въ распоряженіи его было не больше пятидесяти тысячъ подъ ружьемъ, то и находилъ онъ необходимымъ атаковать Принца до прибытія къ нему Рейскаго подкрѣпленія. Но для нападенія на Австрійцовъ надлежало переправиться въ виду ихъ черезъ Паву и Тагліаменто.

Между Французскими аванпостами и передовыми Австрійскими войсками, собиравшимися въ Фріулѣ, было сначала нѣсколько

сраженій при Лансѣ и Піавѣ. Мюратъ, командуя бригадою въ авангардѣ, взялъ уже въ плѣнъ нѣсколько Тирольскихъ стрѣлковъ и завладѣлъ приспунномъ Файскими окопами. Французы переправились черезъ Піаву, и явились у Тагліеменпо, гдѣ Ерц-Герцогъ собралъ большую часть силъ своихъ, показывая видъ будно намѣренъ оспаривать переправу. Бонапарте воспользовался съ искусствомъ морозами, убавившими воды Тагліеменпо, копорья можно было почти вездѣ перейти въ бродѣ, и приказалъ переправу. Легкая пѣхота, выславъ стрѣлковъ, подавалась впередъ и прикрывала шеченіе рѣки. Вскорѣ вся линія въ движеніи открыла колоны, защищавшіяся перекрестнымъ огнемъ. Генераль Мюратъ, занимавшій мѣсто на правомъ крылѣ, бросился въ рѣку подѣ пушечнымъ непріятельскимъ огнемъ, и переправился на лѣвый берегъ, поддерживаемый легкою бригадою и двумя батальонами гранадеръ. Принцъ Карлъ посылалъ нѣсколько разъ Кавалерію атаковать пунктъ, копорой занялъ Мюратъ. Не только атаки сіи были отражены, но Мюратъ смѣшалъ еще непріятеля и преслѣдовалъ его до ночи. Онъ произвелъ чудеса храбрости въ достопамятнѣйшій день сей, и въ донесеніяхъ Главнокомандующаго достойнымъ образомъ былъ упомянутъ. Два дни спустя, опличился онъ еще въ сраженіи

людь Градиска, и въ слѣдъ за шѣмъ подѣ Тарвисомъ. Всѣ кавалерійскія апаки, копорья онъ самъ велъ съ неуспрашимостію, совершенно въ немъ особенною, имѣли самую блистательную удачу.

Кампанія сія Генерала Бонапарте противъ Ерец-Герцога Карла не была продолжительна; уронъ, претерпѣнный послѣднимъ симъ въ небольшое число дней, какъ на Тагліаментѣ, такъ и въ Тиролѣ, не позволялъ ему больше дѣйствовать наступательно, не смотря на прибывшія подкрѣпленія съ Рейна. Генераль Бонапарте, побѣдитель, писалъ изъ Клаген-фурша Принцу Карлу, предлагая ему миръ; но предложенія его приняты были отговороочно, и республиканскимъ войскамъ определено было побѣждать еще; что и исполнили онъ какъ въ Неймаркѣ, такъ и въ ущельяхъ Анзмаркскихъ. Наконецъ, 7-го Апрѣля 1797-го года, главная квартира Французской арміи перенесена была въ Леобенъ, куда прибыли Австрійскіе Генералы Беллегардъ и Мерфельдъ, для испрошенія десяти дневнаго перемирія, которое и было подписано въ шопъ же самый вечеръ. Шестъ дней спустя прибыли Австрійскіе уполномоченные въ Леобенъ и подписали прелиминарныя статьи мира.

Между шѣмъ какъ Генераль Бонапарте велъ переговоры въ Монтебелло съ Австрійей, Ге-

нуезскою республикою, Королемъ Сардинскимъ, Папою, Герцогами Тосканскимъ и Пармскимъ, Мюрапъ посланъ былъ въ Вальпелину для освобожденія прекрасной долины сей изъ подъ власти Гризонцевъ. Онъ объѣхалъ Провинцію сію, въ копорой, при прибытіи его, духъ народной оказался почти единодушно прошивъ Аристократіи Гризонцевъ. Того-то и желалъ Бонапарше, и къ чему вѣроятно побудилъ Мюрапъ. Вальпелинцы кричали, также и они: *виватъ Наполеонъ*, и послали депутаговъ, уполномоченныхъ довѣренностію народа, въ Цизальпинскую Директорію съ просьбою, чѣмъ Вальпелина присоединена была къ Цизальпинской Республикѣ. Однакожъ Мюрапъ встрѣшилъ затрудненія въ порученіи семъ совершенно дипломатическомъ; агенстъ Французской Республики, искавшій расположенія Граубиндцевъ и Швейцарцевъ, соединился тайно съ Аристократами той страны, съ копорыми старался возбуждать смятенія. Но какъ цѣль интригъ ихъ состояла только въ томъ, чѣмъ удержатъ Аристократическое господствованіе *знатныхъ владѣльцовъ* (*hauts Seigneurs*), по слова праводушнаго такого воина, какъ Мюрапъ, возвратили скоро миръ и согласіе въ имперіеую сію долину; партіи нечувствительны примирились, и оставили всю вражду для того, чѣмъ заниматься

только общими пользами. Обеспечивъ общественное спокойствіе, и образовавъ надзирающій Комитетъ, Мюратъ возвратился къ Генералу Бонапарте съ донесеніемъ о желаніяхъ Вальпелинцовъ. Съ того времени долина сія, промышленное народонаселеніе копорой проспиралось до 80,000 душъ, раздѣляла всѣ превращенности Республики Цизальпинской и Королевства Венеціанской Ломбардіи.

По послѣдствію неокончасмыхъ переговоровъ, трактатъ Кампо-Формійскій былъ наконецъ подписанъ 17-го Октябрю 1797-го, и Генералъ Бонапарте оставилъ Испанію, исполненную именемъ и славою его, и отправился въ Распадъ, гдѣ ожидалъ его Мюратъ. Нѣсколько дней спустя, возвратились они оба въ Парижъ. Мюратъ, хорошо принятый Директорами Республики, отличался тогда на всѣхъ празднествахъ ловкою наружностію и одеждою сколько блестящею, сколько и спранныю: онъ любилъ покрывать голову большими развѣвающимися перьями, и носилъ плащъ покрытое золотыми пестлицами, копорыя отличали его между другими военными Генералами, мундиръ копорыхъ былъ не очень богатъ и безъ лишнихъ прикрасть.

Бонапарте занимался тогда удивительною Египетскою экспедиціею; и хотя намѣреніе его было уже взять съ собою Мюрата, но

до назначеннаго дня къ отъѣзду, поручилъ онъ ему сопровождать въ Римъ Генерала Бертье, на котораго возложено было ниспровергнуть Папское правленіе и замѣнить оное Республикой.

Римскій дворъ, болѣе раздраженный, нежели исправленный Толемпинскимъ шакнапомъ, упорствовалъ въ своемъ ненависти своей къ Французамъ. Кабинетъ сей раздражалъ умы вокругъ себя къ поддержанію оной; возмущительныя сцены происходили въ Римѣ и деревняхъ; Генераль Дюпонтъ былъ убитъ, и Посланникъ Французскій удаленъ въ Флоренцію. Едва прибыли они только въ Римъ, какъ Мюратъ, на котораго полагались всегда, когда должно было держаться на опасности, отправленъ былъ противъ многочисленныхъ шѣхъ собраній людей, сформировавшихся въ Кастель-Гандольфо, Альбано и Рокко ди Папа, которыя, какъ извѣстно было, шли къ Риму. Хотя къ опраженію Римскихъ мужиковъ ввѣренный ему отрядъ былъ числомъ людей гораздо слабѣе, но Мюратъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу, напалъ съ величайшимъ стремленіемъ и на голову разбилъ колонны ихъ. Это былъ послѣдній его военный подвигъ въ Италіи, до переѣзда морей. Мы послѣдуемъ теперь за нимъ въ Египетскую эту кампанію, въ которой Французская армія приобрѣла безсмертную славу, и отправля-

*

лась съ тѣмъ, чтобъ доставить свободу и образованіе спранѣмъ шой. Мы увидимъ его часто среди Араповъ и Мамелюковъ, которыхъ удивилъ онъ храбросцію и опважносцію.

Г Л А В А V.

Египетская и Сирийская кампанія (1798 и 1799-го).

Сорокъ тысячъ воиновъ Французской Республики посажены были на шинадцать линейныхъ кораблей, четырнадцать фрегатовъ и чешыреста транспоршныхъ судовъ; Генераль Бонапарте начальникъ ихъ; Бертье, Кафарелли, Клеберъ, Дессан, Ренье, Бонъ, Дюгуа, Мену, Вобуа, Дюмуй, Дюмась, Ланъ, Мюранъ, Лануссъ, Вердје, Віаль, Рампонъ, Миреръ, Давусъ и Заіончикъ командовавшій Поляками; сціо членовъ коммисіи наукъ и художествъ сопровождаютъ ихъ. Новую ли колонію намѣрены основать Французы? Какой спранѣмъ хотѣютъ они возвратить свободу? Мало начальниковъ знаютъ тайну сцію, и ни одинъ изъ нихъ не разглашалъ о ней. Съ благородною смѣлосцію слѣдуютъ за побѣдителемъ Болье, Меласа, Вурмзера, Принца

Карла; Англичанинъ одинъ превозмощенъ; ищещио покрываетъ онъ многочисленными кораблями Средиземное море: благопріятствующее Солнце Бонапарте освѣщаетъ величественное опсправленіе флота для военнаго предпріятія, и скоро гористые Прованскіе берега скрываются въ пространствѣ.

»Воины! вскричалъ Бонапарте, Римскіе Легіоны, копорымъ вы иногда подражали, но съ копорыми еще не сравнились, сражались съ Карфагенцами на самомъ морѣ семь и на равнинахъ Замы: побѣда, никогда не оставляла ихъ.... Геній учинившій Республику съ самаго начала посредницей Европы, пребуешь, чшобъ она была также посредницей морей и опдаленнѣйшихъ народовъ!... И Италіянскіе солдаты опвѣчали единодушнымъ крикомъ: *визатъ Республика!*

Двадцать дней спустя флотъ былъ въ виду Мальшы; онъ показался передъ шѣми Аристокрашами, на копорыхъ Французская Республика имѣла сполько причинъ жаловаться. Бонапарте послалъ Мюрапа къ Гросмейстеру испросить позволеніе войны въ гавань кораблямъ Французскимъ и снабдишь ихъ припасами. Мюрапъ получилъ позволеніе сіе для чепырехъ сполько кораблей въ одно время. Главнокомандующій, желая дополнить завоеваніе Средиземнаго моря, приказалъ сдѣлашь высадку подъ городскими и

крѣпостными пушками. Но Рыцари Святаго Іоанна Іерусалимскаго опстали въ храбрости опъ предковъ своихъ; они не были больше шѣми мужеспвенными, которые опразили Драгуша; спарые были безсильны, а молодые дѣлали морскіе походы свои проѣивъ невѣрныхъ не учиня никогда ни пушечнаго, ни ружейнаго выспрѣла, и не видя никогда непріятеля; они защищали слабо спрашныя укрѣпленія, заключили постыдный шпрактапъ, и сдали городъ войскамъ шой самой Французской Республики, которую сполько презирали. Трехцвѣтное знамя, освобождая послѣднее убѣжище сіе духовнаго рыцарства, развѣивавось около устѣвъ Нила.

Нѣкоторые Біографы описывали, что Мюрапъ опличался при шпурмѣ и взятіи Александріи; событіе сіе, которое впрочемъ ни чего не прибавило бы къ военной славѣ Генерала сего, вымышлено: двѣ дивизіи только высажены были, когда Бонапарте повелѣ ихъ къ Александріи; Кавалерія не могла еще учинишь высадки, и Мюрапъ не могъ принимашъ дѣяштельнаго учаспія въ первомъ дѣлѣ семъ. Во время похода Республиканской арміи къ Каиру, Мюрапъ подвергался ежедневно опасности среди Араповъ, которые шревожили армію не смѣя учинишь на нее нападенія, и со всѣмъ шѣмъ, Мюрапъ сей, споль не-

успрашимый, сиполь опважный на полѣ сраженія, не одаренъ былъ мужесвомъ пѣмъ во всякое время, которое пребуется для большихъ предиріишій. »Трудно было бы описать« говорилъ Наполеонъ, »опивращеніе, »несудовольснвіе, уныніе, опчаяніе арміи сей »съ первыхъ шаговъ ея въ Египетъ. Генералы самые опличные, Ланъ, Мюрапъ, въ »минушы бѣшенства, бросали шипыя шлянны ихъ на песокъ, и топпали ногами въ »присупнснвіи солдапъ.« Зрѣлище на снени имѣло такое впечатленіе на побѣдипелей Ишпани, что они умышляли неоднократно похитити знамена и опвезти ихъ обрапно въ Александрію. Но сколь скоро Мамелюки или Арапы показывались у горизонта, то начальникамъ и солдапамъ возвращалась бодрость и веселость ихъ. Они оказали доспоинство свое, когда Мурапъ-Бей, Главнокомандующій Турецкой арміи, дождался ихъ въ деревнѣ Шебргейсъ.

Послѣ сраженія при Пирамидахъ и занятія Каира, Мюрапъ опряженъ былъ преслѣдовать Бей Ибрагима, решировавшагося по направленію къ Бельбейсу. Мюрапъ, не имѣвшій всегда осторожности приличной Генералу, забывалъ часто, что онъ командовалъ войсками для того, чтообъ распоряжалъ оными, а не съ пѣмъ, чтообъ сражашься лично: увлекаемый пылкой храброснію, и ѣздя на

превосходнѣйшихъ Арабскихъ лошадяхъ, опдалялся онъ ежедневно опъ опряда своего для преслѣдованія Мамелюковъ; дерзоспъ его просширалась до шого, что онъ бросился одинъ въ часпъ непріятельской Кавалеріи, гдѣ погибъ бы неизбѣжно, когдабъ Французскій взводъ не подоспѣлъ освободить его.

Въ сраженіи подъ Салахихъ между Французской Кавалеріею и Мамелюками, Мюрапъ безпрестанно былъ въ свалкѣ, командуя 3-мъ Драгунскимъ полкомъ, и симъ-шо славнымъ атакамъ Французы были обязаны успѣху шого дня, въ кошоромъ пѣхона не могла найши случая принять какое нибудь учашіе.

Въ короткое время приобрѣлъ Мюрапъ въ Египтѣ славу равную шой, кошорую имѣлъ въ Испаніи, и увѣряющъ, что знаменитый Мурапъ-Бей, Главнокомандующій Турецкой арміею, услаждался сходспвомъ имени его съ именемъ неуспрашаемаго Французскаго Генерала, и говорилъ о немъ всегда съ удивленіемъ.

Когда Египецъ былъ почти завоеванъ, Келіубъ ввѣренъ былъ управленію Мюрапа, гдѣ шощась съ прибытіемъ своимъ долженъ онъ былъ разсѣивать собранія Араповъ. Экспедиціи сіи, чрезвычайно опасныя, казалось были забавою для него: онъ подвергалъ

сто разъ жизнь свою опасности для того, чтобы опиять лошадь у Арапа.

Будучи извѣщенъ, около конца Сентября 1798, что большое собраніе кочующей Кавалеріи той находилось въ окрестностяхъ города Мип-Крамръ, расположеннаго на рукавъ Нила, называемаго Даміенскимъ, Мюрапъ согласился съ Генераломъ Лануссомъ, командовавшимъ въ его сосѣдствѣ, чтобы иппи вмѣстѣ на новое гнѣздо возмущенія. Соединя опряды свои, нагнали они Араповъ, разбили ихъ и опияли двѣ пушки. Со всѣмъ плѣмъ, Арапы решировались въ порядкѣ и заняли позицію на возвышеніи, подошва копорога наводнена была выступившимъ изъ береговъ Ниломъ.

Преграда сія не оспановила Французовъ; они переправились черезъ наводненную землю, взяли приспуюмъ гору, и обрапили во впорой разъ въ бѣгство непріятеля, копорый переправился вплавъ на равнину, гдѣ были обозы и спада ихъ. Мюрапъ не колебался опиять слѣдовать за непріятелемъ; Французы, хошя чрезвычайно уже успавшіе, шли около полумили водою или шиною, досягавшею до подмышекъ: они нагнали и изрубили въ куски нѣсколько Араповъ; но оспальная часть успѣла у бѣжащъ, оставя побѣдителямъ несмѣтную добычу. Мюрапъ не хопѣлъ даже оспановиться для собранія до-

бычишой; онъ продолжалъ слѣдовать за Арапами до деревни Ельгаберъ, гдѣ прорывъ плошины и склоненіе дня принудили его наконецъ къ роздыху. Имя Французскаго Генерала, послѣ дня сего, было такъ грозно для Араповъ, что они не осмѣливались показываться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ командовалъ.

Со всѣмъ тѣмъ, въ слѣдующемъ Декабрѣ, имѣлъ еще Мюратъ нѣсколько маловажныхъ спычекъ съ Арапами и Египетскими хлѣбопашами, не хотѣвшими вносить наложенныхъ контрибуцій; но ему стоило только показываться, чинобъ обращаясь въ бѣгство ихъ скопища.

Спокойствіе было наконецъ водворено во всѣхъ Провинціяхъ, управляемыхъ Французскими Генералами, и Бонапарте обдумывалъ предпріятіе экспедиціи въ Сирію, сколько для довершенія разсѣянія Ибрагимовыхъ Мамелюковъ, какъ и для воспрепятствованія соединенію Турецкихъ силъ, которыя должны были прибыть въ Провинцію сію. Онъ повелъ слѣдовательно солдатъ своихъ, безъ оплагательства, на новыя поля сраженій, и избралъ Мюрата командиромъ авангарда Восточной арміи.

Когда часнь 'Египетской арміи выступила въ походъ въ Сирію, среди степей, Мюратъ командовалъ Кавалеріей корпуса сего,

состоявшей около тысячи человекъ, составленной изъ разныхъ опрядовъ, шавившихъ за собою чешыре орудія самаго малаго калибра. Вотъ вся Кавалерія, копорую могъ собрать Бонапарте, для сраженія съ множествомъ Араповъ и Мамелюковъ, снабженныхъ лучшими лошадьми въ свѣтѣ.

Въ экспедиціи сей нравственность Мюрапа не была такъ развращена въ спешняхъ, какъ въ походѣ его изъ Александріи въ Каиръ, хопя сбившись съ дороги ошибкой проводника, скипался онъ двое сутокъ, не могши найши капли воды для утоленія мучительной жажды. Опыскавъ наконецъ наспоющую дорогу, продолжалъ онъ оспальную часть пуши весело. Въ семъ-то расположеніи духа прибыли воины Французской Республики къ Газѣ, гдѣ увидѣли непріятельскій корпусъ, расположенный на высотахъ впереди города. Генералъ Мюрапъ, шедшій съ Кавалерією впереди пѣхоты, получилъ приказаніе начать атаку, удара сильно на конныхъ Мамелюковъ; но въ то самое время, когда Мюрапъ подавался впередъ къ нимъ на встрѣчу, поворошили они вдругъ назадъ и поскакали большимъ галопомъ, какъ будто для того, чтобъ занять другую позицію. Мюрапъ, надѣясь нагнать ихъ, бросился за ними, и не замедлилъ настичъ бѣгущихъ: замыкающіе непріятельскіе всадники размѣня-

лись нѣсколькими только сабельными ударами съ взводомъ, слѣдовавшимъ за Мюрашомъ; главная часть конницы сей продолжала описуемое движеніе до ночи, и скрылась. Французскій корпусъ занялъ Газу.

Подойдя къ Яффѣ, и между тѣмъ какъ пѣхоша осаждала городъ сей, Мюрапъ командированъ былъ для вѣрнаго рекогносцированія окрестностей и апрошей того мѣста. Опасное дѣйствіе сіе прерывалось часто на разныхъ пунктахъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи, дѣйствовавшей, по приказанію Яффскаго Коменданта, съ окоповъ и башенъ ихъ прикрывавшихъ: со всѣмъ тѣмъ рекогносцировка была совершена, и за распоряженія, принятыя къ присупу на городъ, обязаны были свѣденіемъ полученнымъ отъ Мюраша. Быспроша, съ которой завладѣли Французы Яффою, внушила имъ такую смѣлость, что они считали осаду Сент-Акра легкимъ предпріятіемъ. Препятствія, ими испытанныя, перемѣнили скоро ихъ мнѣніе, и тогда занялись пригошовленіемъ правильной осады.

Между тѣмъ Главнокомандующій былъ извѣщенъ, что Сирійцы собирались въ большомъ числѣ на многихъ пунктахъ, и что должны были, соединясь у Наплузиновъ, напасть на осаждающую армію. Бонапарте разсудилъ устроить нѣсколько отрядовъ,

назначеніе которыхъ было обозрѣть спрану, и узнать силу и позицію новыхъ непріятелей, о которыхъ ему доносили. Мюрашъ посланъ былъ въ направленіи къ Сѣверу-Востоку, для обезпеченія себя посномъ Зафешскимъ. Онъ дошелъ благополучно до Зафешской крѣпости, и нѣсколько иушечныхъ выстрѣловъ достапочно было, чпюбъ выгнать опшуда гарнизонъ, составленной почти изъ однихъ Мограбинцевъ, предлагавшихъ Мюрашу вступитъ подъ его начальство. Французскій Генераль принялъ предложеніе, но не полагаясь на вѣрность, опправилъ ихъ къ спану Сент-Акрскому, оставя между тѣмъ въ Зафешѣ гарнизонъ надежнѣйшій. Онъ продолжалъ попомъ походъ свой, проникъ черезъ Жакубскую равнину до озера Женезаретскаго, и остановился съ опрядомъ на берегахъ Иордана. Рекогносцировкой сей не открыло было ничего похожаго на собраніе войскъ, нападеніемъ которыхъ угрожали арміи; Мюрашъ обратился къ Зефешу и скоро попомъ къ Акрскому стану.

Слѣдствіе доказало, что Мюрашъ слишкомъ попоронился оставитъ Жакубскій мостъ, попому что въ тотъ самый день, когда онъ возвратился съ опрядомъ своимъ въ станъ, Дамасскія войска, предводительствуемыя сыномъ Паши того города, переправились черезъ Журденъ, и заняли городъ Табарейгъ. За-

фетпскій Французскій гарнизонъ потчасъ былъ атакованъ. Бонапарше усматривалъ, какъ необходимо нужно генеральное сраженіе для опдаленія споль сильной массы, которая могла атаковать его самого въ лагерь; онъ рѣшился взять съ собою всѣ осадныя войска, которыми могъ располагать не подвергая опасности операцію сію, и повелъ ихъ на вѣщнаго непріятеля съ тѣмъ, чтобы принудить его переправиться обратно черезъ Журденъ. Мюратъ былъ посланъ потчасъ впередъ съ тысячею мушкетерами, однимъ орудіемъ, и слабымъ опрядомъ Драгунъ, съ приказаніемъ слѣдовать форсированнымъ маршемъ къ Жакубскому мосту, завладывъ онымъ, зайши въ тылъ войскамъ блокирующимъ Зафепъ, и соединиться, ежели возможно, съ Клеберомъ, который былъ въ Назарепъ. Мюратъ слѣдовалъ съ удивительной быстротой: менѣе нежели въ просутокъ снялъ онъ блокаду Зафепа, прогналъ непріятеля съ мосту Жакубскаго, напалъ въ распахъ на Дамасскаго Пашу съ сильнымъ опрядомъ, и преслѣдовалъ его до большой дороги, которая вела въ Столицу сію Сиріи. Последняя выгода сія, приобретенная накануне битвы Монп-Таборской, лишила непріятеля одного изъ главныхъ его пунктовъ отступленія. Присоединясь въ вечеру послѣ сраженія къ опряду Кавалеріи, которая бы-

ла послана Бонапаршемъ въ спанъ Мамелюковъ, Мюрашъ перебилъ множесиво сихъ послѣднихъ, взялъ при себѣ челоуѣкъ въ плѣнъ, задержалъ транспорты изъ пяти сотъ верблюдовъ, и опнялъ весь богатый багажъ, снаряды и жизненные припасы, находившіеся въ лагерь. Такимъ образомъ спосѣшествовалъ онъ къ рѣшипельной побѣдѣ. На другое утро поскакалъ онъ завладѣть огромными магазинами, устроенными непріателемъ въ Табарихъ.

Когда побѣда Монп-Таборская освободила Бонапарте отъ Мамелюковъ, то обратился онъ подъ спѣны Сепп-Акрскія. Третьй приступъ былъ приказанъ, и Мюрашъ, копорый въ доспоинствѣ Кавалерійскаго Генерала оставался безъ дѣйствія, ходатайствовалъ о позволеніи войти въ проломъ. Получа согласіе на честь сію, сопряженную съ такою опасностію, спалъ онъ впереди батальона Гранадеръ, и повелъ оный къ спѣнамъ среди пудъ осыпавшихъ какъ градъ. Дерзкая смѣлостъ его возраспала, казалось, по мѣрѣ опасностей. Онъ подошелъ къ пролomu: тамъ увидѣли Французы еще большой ровъ передъ собою, и ничего не было приготоовлено, чптобъ перейши оной. Замялись, и въ ужасную минушу сію, пуля пробилла мундиръ и галспукъ Мюраша и оцарапала ему шею; другая—сорвала панашъ его, копорый

упалъ на сторону непріятелей, и остался въ рукахъ Паша Джезара, какъ славный герой. Другъ Мюрапа, Вену, палъ возлѣ него, и самъ онъ принужденъ былъ освистать убійственное сіе мѣсто. Надобно было наконецъ опіказаться опъ взяшій Сенп-Акра, и думать о возвращеніи въ Египетъ. Въ продолженіи репиреды сей Французской арміи, обезпокоиваема она была часто паршіями Наплузинцевъ; на Мюрапа возложено было отражать ихъ, и не проходило дня, чѣмъ онъ не забиралъ плѣнныхъ.

Только чѣмъ возвратился онъ въ Каиръ, какъ командированъ былъ съ отрядомъ Кавалеріи на помощь Генералу Деспенгу, боровшемуся съ Мурадъ-Беемъ въ пальмовомъ лѣсу среди песчаныхъ степей озеръ Напронскихъ. Наконецъ долженъ онъ былъ перевѣдаться съ знаменитымъ Беемъ шѣмъ, пещкою своимъ; но Мурадъ забился въ глубь степей. Мюрапъ долго преслѣдовалъ его съ конницей и верблюдами, и не настигнувъ его, возвратился къ Пирамидамъ къ Главнокомандующему; случилось сіе въ самое то время, когда Бонапарте извѣщенъ былъ о высадкѣ Опоманской арміи въ Абукиръ, къ которой должны были присоединиться Мамелюки и недовольные Египтяне, для содѣйствія къ освобожденію ихъ страны. Получа свѣденіе сіе, назначилъ Главнокомандующій мѣстечко

Рагманъегъ первой почкой соединенія для арміи, и Мюрапу приказано было отпра- виться съ полученія на мѣсто назначенія, съ ввѣренною ему Кавалерією и другими вой- сками, которыя должны были составлять авангардъ.

Бонапарте, рѣшившійся дать сраженіе Османцамъ, приказалъ арміи, которая соедини- лась между тѣмъ какъ Муспафа-Паша былъ въ совершенномъ спокойствіи, двинуться впе- редъ. Авангардъ, подъ начальствомъ Мюра- па, составлялъ центръ. Въ ту самую ми- нуту, когда Генералъ Ланъ бросился быстро на первую линію окоповъ, Мюрапъ, отваж- нымъ маневромъ, обошелъ Турковъ, которые видя сильный напоръ съ одной стороны, и будучи опрѣзаны съ другой Кавалеріей Фран- цузской, тщетно спарались ретироваться. Двѣ тысячи изъ нихъ, будучи сбиты съ мѣстъ своихъ и окружены, были перебиты или попоплены въ моръ.

Однакожъ главный оборонительный пунктъ у Турковъ былъ редутъ, находившійся въ центрѣ линіи ихъ: Бонапарте перемѣнилъ потчасъ первую диспозицію свою; онъ пе- ревелъ Кавалерію на правой флангъ для то- го, чѣмъ атаковать и осадить лѣвое не- пріятельское крыло вдоль оплоного берега морскаго. Мюрапъ атаковалъ Турокъ, напа- далъ на нихъ съ чрезвычайною храбростію

Исторія Іох. Мюр. Часть I.

4

нѣсколько разъ, и принудилъ ихъ, поражаъ саблями, бросающъ въ морѣ; но Кавалерія его не могла проникнуть далѣе, ни удержавшись противъ убійственнаго огня изъ редута и Канонерскихъ шлюбокъ: каждый разъ, когда Мюрашъ, увлеченный мужествомъ своимъ, достигалъ до огненного того дефиле, принужденъ онъ былъ, послѣ учиненнаго нападенія, примыкать къ другому корпусу, и Турки замѣняли свѣжими войсками тѣ, которыхъ были перебиты или разсѣяны.

Слѣдуя варварскому обычаю, занятому ими опъ Ташаръ и Туркомановъ, Османцы, получавшіе положенную награду за каждую неприятельскую голову, принесенную въ спанъ, вышли кучею изъ редута опрѣзывать головы убитыхъ и раненыхъ Французовъ, которыхъ относили бѣгомъ въ главную квартиру Мустафы-Паши. Приманка къ обѣщанной наградѣ побудила ихъ оставить редутъ безъ надлежащей защиты, и ряды ихъ были въ большомъ безпорядкѣ. Генералъ - Адъютантъ Розіе, замѣтивъ разспроиство сіе, предложилъ Мюрашу воспользоваться случаемъ симъ, бросаясь на редутъ, между тѣмъ какъ Турки занимались жеспокой своей операціей. Мюрашъ обрадовался счастливой пакой мысли и въ ту же самую минушу понесся быспро съ Кавалеріей между редутомъ и моремъ. Часть Кавалеристовъ прорвалась

въ окопы, и скоро поддержана была правымъ крыломъ. Ланъ, воспользовавшись минутою, въ кошорую испуганные Турки нападеніемъ симъ начали разспроивашься, бросился на редушъ съ лѣваго фаса; солдапы его ринулись въ рвы, взлѣзли на парапетъ и вскочили въ укрѣпленіе. Будучи такимъ образомъ опрѣзаны корпусами Лана и Мюраша, Турки щещенно спарались защищаться. Французская пѣхопа сильно на нихъ наступала, загнала ихъ между моря и Кавалеріи: пораженіе было ужасное, и негодные Османцы тѣхъ не думали даже просить пощады; Французы были въ необходимости убивать ихъ, или гнать въ море, гдѣ Кавалерія преслѣдовала ихъ еще до тѣхъ поръ, покуда не поглощены они были моремъ.

Со всѣмъ тѣмъ деревня Абукиръ еще держалась. Мустафа-Паша, не хотѣвшій вѣрить, чшобъ злосчастіе его было пакъ велико, находился въ ней съ резервомъ и главными начальниками, и намѣренъ былъ защищаться; но Мюрашъ былъ уже съ Кавалеріей между деревней и укрѣпленіемъ. Генералиссимусу Турецкому заграждены были такимъ образомъ всѣ пути къ репирадѣ: должно было положить оружіе, или умереть. Мюрашъ, овладѣвшій спаномъ Сераскира, добрался и до него; онъ нашелъ его сражавшагося еще, мужественно предводительствуя двумя ста-

ми Янычаръ. Мусшафа, видя бѣгущаго къ нему Мюрата, бросился самъ быспро къ нему на встрѣчу, и въ ту самую минуту, когда Генераль претоваль, чшобъ онъ сдался военноплѣннымъ, Паша выспрѣлилъ въ него изъ пистолета, и ранилъ легко въ нижнюю челюсть. Мюратъ, сабельнымъ ударомъ, опрубилъ ему два пальца на рукѣ, и приказавъ схватить его двумъ солдапамъ, опправилъ въ главную кварширу. Янычара положили оружіе.

Таковы были славные подвиги, учиненные Мюратомъ въ Абукирскомъ сраженіи. Никогда побѣда не была, можетъ быть, столь совершенна и такъ рѣшительна; ни когда армія не была уничтожена съ такою быспрошой; изъ восемнадцати тысячъ Турокъ, высаженныхъ на берегъ, оспались только тѣ, копорые заперлись въ крѣпости, и двѣсти Янычаръ взятыхъ въ плѣнъ съ Пашою. Бонапарте, желая изъяснить удовольствіе свое Мюрату и войскамъ, находившимся подъ его Начальствомъ, приказалъ, чшобъ имя Генерала сего, имя Генераль-Адъютанта Роаза, равномѣрно и всѣхъ полковъ, сражавшихся подъ его предводительствомъ, вырѣзаны были на двухъ пушкахъ, подаренныхъ Лондонскимъ дворомъ Констаншинопольскому, и опнятыхъ у Турокъ. Въ то же самое время представилъ Главнокомандующій Генера-

ла Мюрата въ Дивизионные командиры, къ повышенію, которое онъ такъ заслужилъ.

Причины, побудившія Бонапарте возвратиться въ Европу, мало извѣстны; его обвиняли подлымъ бѣгствомъ, и клевета, что онъ возвратился безъ позволенія, учинилась общенародной. Не многіе знали, что Директорія, основываясь на крипическомъ положеніи Франціи, сообщила Главнокомандующему Восточной арміей намѣреніе свое возвратить всю армію или часть оной, и что въ послѣднемъ случаѣ сему представила ему сдать начальство надъ войсками, пому изъ Генераловъ, кого найдешь онъ достойнѣе занять славное и трудное сіе мѣсто. Письмо заключалось увѣреніемъ много удовольствія, которое чувствоваться будетъ Директоріи, когда увидитъ Главнокомандующимъ Республиканскихъ войскъ Генерала, предводительствовавшего оными до сего времени съ такою славою. Бонапарте былъ уже увѣдомленъ братомъ своимъ Іосифомъ о подробностяхъ ссоръ Директоріи съ совѣтами, и извѣщенъ, что друзья отечества нетерпѣливо желаютъ возвращенія его, и всѣ присоединятся къ нему, когда онъ успеетъ пристать къ отечественному берегу.

Бонапарте не колебался больше; онъ оставилъ Египетъ, взявъ съ собой Мюрата и

другихъ многихъ Генераловъ. Мюратъ перешагнулъ море на фрегатъ Ла Каррьеръ, и учинилъ высадку, 9 Октября 1799 года, въ Рейдъ Фреюсъ.

Г Л А В А VI.

МЮРАТЪ ЖЕНИТСЯ НА КАРОЛИНѢ БОНАПАРТЕ (1799 года).

Директорія поддерживалась только силою того бездѣйствія, которое часто причиною, что существуяють самыя дурныя основанія отъ того только, что ни кто не являюща ниспровергнуть оныя: она раздѣлена была на двѣ части, изъ которыхъ одна желала Республику съ единымъ только начальникомъ, другая Республику безъ начальника, когда Бонапарте, избѣжавши крейсировки Англійской, прибылъ въ Парижъ, гдѣ принятъ былъ восклицаніями Гражданъ, видѣвшихъ въ немъ истиннаго спасителя отечества въ опасности; онъ скрывался сначала отъ лестной сей приверженности для того, чтобы заняться только попеченіемъ оправдать довѣренность къ нему націи.

Для вѣрнѣйшаго доспигенія къ цѣли своей, Бонапарте рачительно спарался имѣть на своей споронѣ всѣхъ военныхъ находившихся въ Парижѣ, чпо не трудно для него было, имѣя вліяніе на всѣхъ шѣхъ, копорые усердспивовали приспавать къ нему: ни кто изъ нихъ не былъ сполько ему преданъ, какъ Мюрашъ, другъ и креатура его; онъ вспупилъ въ заговоръ, копорый долженъ былъ ниспровергнушь конспишущію III-го года, и первый предложилъ подпору руки своей Генералу своему.

Семнадцатаго брюміера обнажилъ уже Мюрашъ мечъ въ пріемной залѣ Бонапарте, и поклялся не вкладывать оной до того времени въ ножны, пока не споспѣшесвуесть помѣспитъ побѣдишеля Ишалин и Египта главою правленія Республики Французской. Мюрашъ дѣйспивовалъ опкровенно, онъ любилъ свободу и полагалъ, чпо не для спѣсненія оной добивался Бонапарте власпи: онъ былъ, также какъ и другіе Республиканскіе Генералы, обманушь честполюбіемъ Полководца, кошораго любилъ до обожанія. Бонапарте спѣшилъ воспользоваться хорошимъ расположеніемъ Мюраша, и приказалъ ему бышь всегда при немъ неоплучно въ трудное сіе время, и онъ былъ при немъ, какъ при смотрѣ 18-го брюміера, такъ и въ дорогѣ его изъ Парижа въ Сент-Клудъ.

Несправедливо говорили, что Мюрапъ командовалъ опрядомъ, который выгналъ членовъ пяписопнаго Совѣта и очистилъ залу въ Оранжерей; опрядъ сей не подъ его былъ начальствомъ: все учиненное имъ прошивъ представившей въ день сей соспало только въ томъ, что онъ пребывалъ очищенія залы: »Граждане представители, »сказалъ онъ имъ возвыся голосъ, не опивчають больше за безопасность Совѣта; прошу васъ удалиться.... И пребываніе сіе принято было криками: *Виватъ Республика!* Мюрапъ возвратился къ Бонапарте, котораго проводилъ въ верховный Совѣтъ, и не оставлялъ его ни на одну минушу.

Когда меньшее число голосовъ пяписопнаго совѣта утвердило въ вечеру все то, что было сдѣлано, и оправдало послановленіемъ, покушенія учиненныя въ томъ день вооруженной рукой прошивъ власни законодательнаго собранія, которую считали ненарушимой, другимъ опредѣленіемъ пагубнаго примѣра обнародовано было, что Генералы Бонапарте, Лефевръ, Мюрапъ, Гарданъ, и всѣ военные спасшіе поутру Генерала и очистившіе залу, оказали важную услугу опечеству. Мюрапъ, какъ кажется не сомнѣвался въ томъ.

Нѣсколько дней спустя послѣ назначенія Консуловъ Республики, Мюрапъ пожалованъ былъ Дивизионнымъ командиромъ и началь-

никомъ Консульской гвардіи: съ самаго того времени судьба его была присоединена больше нежели когда-либо къ жребію перваго Консула, и для сильнѣйшаго еще скрѣпленія связей присоединявшихъ его къ главѣ правительсва, изъявилъ онъ желаніе вступитъ въ его семейство, и получилъ на то согласіе.

Первый Консулъ имѣлъ трехъ сестеръ: старшая была за мужемъ за Капитаномъ Феликсомъ Баксіони, Корсиканскимъ дворяниномъ, потомъ Княземъ Піомбинскимъ; вторая за Генераломъ Леклеркомъ, погибшимъ въ Сент-Домингъ; младшій, Каролинъ-Маріи-Анносіадъ, было тогда 18-тъ лѣтъ. «Сестра моя Каролина была очень хороша собою, говорилъ Наполеонъ на оспровѣ Святой Елены, со всѣмъ тѣмъ въ дѣлствѣ считали ее глупою, неряхою семейства; но она очень поправилась: была прелестной женщиной, и учинилась очень понятною; событія образовали ее. Она имѣла способностей, много отличныхъ качествъ, и безмѣрное честолюбіе.» Вотъ какъ описывалъ Наполеонъ сестру свою поварищамъ его изгнанія.

Мюратъ, оставившій ее только ребенкомъ, когда отпралялся въ Египетъ, нашелъ въ ней при возвращеніи своемъ прелестную дѣвушку, одаренную всѣми пріятностями,

какія могли возвысити красоту; и какъ въ свойствѣ его было любить спрашно, то и влюбился онъ смертельно въ сестру Генерала своего, военного своего поварища.

Ни одинъ изъ Полководцевъ Бонапарте не былъ ему преданнѣ Мюрата, ни одинъ изъ нихъ не оказалъ ему столь важныхъ услугъ, какъ въ Италіи, такъ и въ Египтѣ, и особенно въ день 18-го брюміера, воспоминаніе о которомъ должно бы было такъ глубоко быть впечатлѣнно въ памяти первого Консула: отъ того и не встрѣпилъ Мюратъ ни какого затрудненія получить руку Каролины Бонапарте. Ни честолубіе, ни личная польза не входили совершенно въ бракъ сей, празднованный въ Тюльери 20-го Генваря 1800 года, съ пышностію, какой Дворецъ сей не былъ свидѣтелемъ съ самой революціи.

Съ самага дня того, жребій Мюрата не омѣняемо соединенъ былъ съ участью его шурина.

Г Л А В А VII.

МАРЕНГСКАЯ КАМПАНИЯ. — ВОЗВРАЩЕНИЕ МЮРАТА ВЪ СВОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ (1800).

Послѣ продолжительныхъ и славныхъ подвиговъ, Мюратъ, въ совершенномъ благополучіи наслаждался нѣкопорымъ отдохновеніемъ при молодой супругѣ своей, когда Консулы опредѣлили образованіе резервной арміи, назначенной прежде для подкрѣплений какъ Рейнской, такъ и Испаніи арміи. Всѣ военные, возвратившіеся послѣ послѣднихъ кампаній въ жилища, призваны были занять мѣста свои подъ знаменами чести; Генералы, Офицеры и солдаты Египетской арміи, копорые находились во Франціи, должны были также соспавлять часть арміи сей, и таковъ былъ въ эпоху шу энтузіазмъ, внушенный Консуломъ составу Гражданъ, что довольно было вызыва сего, для побужденія множества молодыхъ людей, искашь чести служить подъ начальствомъ его. Но между тѣмъ какъ собиралась резервная армія, Республиканскія войска, сражавшіяся въ Лигуріи подъ предводительствомъ Массены, раздѣлены были Австрійцами на двѣ части. Бонапарте перемѣнилъ потчасъ планъ свой, и рѣшился проникнуть въ Испанію какъ на

крыльяхъ черезъ Сенш-Бернардъ : въ слѣдствіе чего и опсправился онъ въ Лозанну въ сопровожденіи Мюрапа и многихъ другихъ Генераловъ. Семнадцатаго того же мѣсяца, резервная армія, соединенная у подошвы Сенш-Бернарда, начала движеніе, и совершила достопамятную переправу сію, чудо современное. Лишь только Французская армія спустилась въ Піемонтскія равнины, какъ получилъ Мюрапъ приказаніе опсправиться съ 1500 конныхъ къ Санпін, для соспавленія авангарда; тамъ, соединясь съ дивизіями Будепа и Лоазона, выступилъ онъ къ Верселли, куда и прибылъ 27-го Маія. Авспрійская Кавалерія намѣревалась защищать берега Сезін; но Мюрапъ опрокинулъ ее въ рѣку сію и вошелъ въ Берселли: Французы нашли тамъ большіе магазины сарачинскаго пшена, хлѣба и овса.

Однакожъ Авспрійскій Генераль Лаудонъ прибылъ форсированными маршами со всѣми войсками разнаго рода, какія только могъ собрать: извѣщенный о приближеніи корпуса сего, Мюрапъ взялъ направленіе къ Новаръ для нападенія на Генерала сего, окопавшагося въ очень выгодной позиціи на лѣвомъ берегу; Мюрапъ учинилъ тогда диспозицію для переправы черезъ Тесинъ. Переправа сія была операція споль важная, что первый Консуль считалъ нужнымъ самому присуш-

спововатъ при ней. Между тѣмъ какъ сраженіе завязалось въ деревнѣ Тюрбигго, Мюрапъ совершилъ переправу шу въ Буффалоръ на большой Миланской дорогѣ: онъ надѣялся по крайней мѣрѣ наспичь аріергардъ Генерала Лаудона, и потому быстро подавался впередъ къ столицѣ Ломбардіи; онъ былъ изъ первыхъ Французовъ вошедшихъ въ нее, часть спустя послѣ выступленія Австрійцовъ.

Мюрапъ не останавливался почти въ Миланѣ, и тотчасъ послѣ переправы черезъ По, получилъ ордеръ преслѣдовать неослабно Австрійцевъ, опдались ихъ отъ лѣваго берега Адды, и удерживать по шу сторону, для того, чтобъ лишить возможности Генераловъ Лаудона и Вукассовича соединиться съ Австрійскими войсками, находившимися уже на правомъ берегу По. Послѣдствіе всѣхъ движеній сихъ, быстрыхъ переходовъ, была рещирада непріятели за Огліо: ужась Французскаго оружія проникъ даже въ Мантую. Мюрапъ взялъ тотчасъ направленіе къ Плезансу съ Кавалеріей своею и Инфантеріей Генерала Будепа: Австрійцы устроили репраншаменты и пеш-де-понъ, изъ которыхъ почти не возможно было выбить ихъ среди дня; Мюрапъ опложилъ атаку до другаго упра, но непріятель оставилъ укрѣпленія и разобралъ мостъ. Между тѣмъ какъ переспрѣливались съ обонхъ береговъ, Мю-

рапъ собралъ пониже Плезанса около двадцати судовъ, на которыя приказалъ посадить двѣ полу-бригады и переправить ихъ на правой берегъ: въ то самое время совершилъ онъ самъ другую переправу, и проникъ въ Плезансъ другимъ пунктомъ. Австрійцы, видя себя осажденными со всѣхъ сторонъ, решировались въ Ципадель; Мюратъ намѣревался атаковать замокъ сей, когда новая Австрійская колонна, прибывшая съ поспѣшностію изъ Пармы, опрокинула аванпосты Французскіе. Въ городъ ударили шревогу, и Австрійцы, заключившіеся въ замокъ, нѣсколько ободрились; но Мюратъ поспѣшилъ отправиться на встрѣчу непріятельской колоннѣ: дрались при входѣ въ городъ, и Австрійцы, зашедшіе слишкомъ далеко, были почти все убиты или взяты въ плѣнъ. Плезансъ остался за Мюратомъ.

Однакожъ Генераль Меласъ, прибывшій поспѣшно изъ Нисы, рѣшился испытать счастье въ генеральномъ сраженіи. Бонапарте перенесъ главную свою квартиру въ Вожеру, Мюратъ, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ Кавалерію, занялъ позицію между Понше-Куронъ и Торпоною, и получилъ потомъ скоро приказаніе объѣхать равнину между Серивіо и Бормидой для того, чтобы развѣдать о непріятелѣ.

На другой день, 14-го Іюня, было доспо-

памятное Марентское сраженіе. Около вечера только могла Кавалерія, подъ начальствомъ Мюрапа, сразиться славно; она помѣщена была тогда во второй линіи, въ густой колоннѣ, прошивъ интерваловъ пѣхоты, и лишь только наступило время напасть на Австрійцевъ, какъ Мюрапъ, впереди нѣсколькихъ бригадъ конницы, пустился въ атаку съ величайшею храбростію на непріятельскія колонны, находившіяся передъ нимъ, и производилъ въ нихъ ужасную сѣчу до самой ночи. Содѣйствіе Мюрапа въ важной побѣдѣ сей, доставило ему саблю за храбрость: благородная награда, которую Консулы Французскіе приказали вручить ему въ прикупствіи войскъ.

Съ Марентскимъ сраженіемъ кончилась удивительная сія тридцати пяти дневная кампанія, похивившая у Австрійцевъ господствованіе надъ Италіей. Мюрапъ возвратился въ Парижъ въ одно время съ первымъ Консуломъ.

Въ эпоху эту, то есть, въ Сентябрь 1800 года, предпринялъ онъ побывать въ департаментъ своемъ, посѣтивъ мѣсто своего рожденія. Путешествіе сіе согласился онъ сдѣлать съ Генераломъ Бессіеромъ, знаменитымъ своимъ соотечественникомъ и военнымъ товарищемъ: они отправились вмѣстѣ изъ Кагора, оба простые солдаты, возъ

вращались они, десяшь лѣтъ спустя, украшенные самыми высокими военными чинами и орденами, какіе можно было только получить, и покрытые лаврами. Прибытіе ихъ въ мѣста рожденія, возбудило общій восторгъ; народъ бросался кучами за ними, выпрягъ бы даже лошадей, чпобъ везти на себѣ экипажъ, когдабъ они тому не воспротивились. Присутствіе двухъ воиновъ соединило всѣ мнѣнія: слышанъ былъ только единственный крикъ: виватъ Республика! виватъ Бонапарте! виватъ Генералы Мюратъ и Бессіеръ! Пріемъ, сдѣланный имъ начальствомъ и жителями, долженъ былъ вознаградишь имъ за все то, что они учинили для опечесшва.

Г Л А В А VIII.

Экспедиція Мюрата противъ Неаполя (1801).

Въ началѣ 1801-го года, система раздора, поддерживаемая Пиппомъ: была при послѣднемъ издыханіи: примиреніе готовилось во всей Европѣ. Англія не имѣла больше пружины, кошорой могла бы дѣйствовать, кромѣ въ углу Италіи.

Интригами Королевы Неаполитанской и Англійскаго Министра Акпона, возгорѣлись война и мяшежи въ Италіи. Сульпъ и Міоллисъ защищались съ благоразуміемъ и мужествомъ прошивъ ожесточенной черни. Графъ Рожеръ де Дамасъ, предводительствуя Неаполитанцами, прошелъ Римъ и прибылъ къ Сіеннѣ. Бонапарте, окруженный спарой и новой Франціей, назначилъ Мюрапъ сразиться съ послѣднимъ союзникомъ непримиримаго кабинета Сент-Жамескаго.—Мюрапъ переправился черезъ Алпійскія горы, въ трехъ колоннахъ, шрѣя дорогами, малымъ Сент-Бернардомъ, Монш-Сенисомъ и Монш-Женевромъ; Италіянскія равнины не забыли о храбрости Французскаго Генерала: ему стоило только показаться для поселенія страха въ возмущившихся Піемонтцахъ. Слухъ далеко пронесся, что сильный корпусъ войскъ спустился съ вершинъ Алпійскихъ горъ, среди зимы, и занялъ всѣ долины проспирающіяся у подошвы оныхъ. Лишь только показался Мюрапъ въ Италіи, какъ Неаполитанской Министръ опказался опъ всѣхъ надеждъ своихъ. Одна изъ бригадъ Мюрапа, вѣренная Генералу Бруно, обложила Феррару; а самъ Мюрапъ двинулся быспро къ границъ Тосканской черезъ Плезансъ и Парму. Тревизскимъ перемиріемъ уступлена Французамъ Феррарская ципадель и Анкона.

Исторія Іох. Мюр. Часть. I.

5

Со всѣмъ тѣмъ, Неаполипанская Королева Каролина, предчувствуя паденіе престола, была въ Россіи, для ходатайствованія у Императора Павла I-го заспупленія противъ Бонапарте, содѣлавшагося тогда самовласнымъ. Русскій Посланникъ Генераль Левашовъ, на кошораго возложено было предспашельство въ пользу Королевы, принявъ былъ въ Парижъ шоржеспвенными празднеспвами; онъ опсправился потомъ въ Ипалію для извѣщенія Неаполипанскаго двора, что первый Консулъ уважилъ посредничество Россійскаго двора. Мюрапъ, находившійся тогда въ Булонъ, и знавшій сокровенныя намѣренія Бонапарте, принялъ Русскаго Посланника и, возвыся еще почести, оказанныя ему въ продолженіи пупи, находилъ удовольствіе распоряжатъ самъ блестящими празднеспвами, кошорымъ, по спранностямъ свойствъ его, придавалъ онъ пышность почти Азіатскую и обыкновенія рыцарскія. Во времена тѣ чудесь, видѣли Мюрапа гнавшаго передъ собой Авспрійскія и Неаполипанскія войска, поддерживаемыя Турецкими ополченіями, и въ то же время, Россійскаго дипломапа и Французскаго Генерала, присупствовавшихъ дружески на однихъ празднеспвахъ и на поляхъ сраженія, гдѣ шакъ недавно побѣждалъ Суворовъ.

Когда Мюрапъ опсправился въ Флоренцію

для принятія начальства надъ Тосканскимъ Герцогствомъ, Г. Левашовъ сопровождалъ его. Дворецъ Флоранскій былъ иллюминованъ; триумфальныя арки, гирлянды и цвѣты являлись имъ вездѣ по всей дорогѣ. Вмѣстѣ видѣли ихъ въ театрѣ, въ одной и той же ложѣ: между аншр-акшомъ, Французскій Генералъ, которому подано было Русское знамя, присоединилъ оное самъ къ Французскому знамю, и, приподнявшись при восклицаніяхъ паршера, вскричалъ съ восторгомъ: «Да пребудутъ двѣ величайшія націи Европы на всегда соединенными для спокойствія Вселенной и общаго блаженства!» Сцена совершенно театральная, приличная полиптикъ перваго Консула и разгоряченному воображенію Италіянцовъ. Бонапарте, по желанію Императора Павла I-го, остановилъ военныя дѣйствія Мюрата, и давъ ему право заключить только перемиріе, предоставилъ себѣ вести переговоры, для настоящаго мира съ дворомъ Неаполитанскимъ. Однакожъ войска, подъ начальствомъ Графа Рожера Дамаса, занимали Римъ. Выступленіе оныхъ требовалось какъ необходимая прелиминарная стая къ практашу. Брюно, поддерживая требованіе сіе военной угрозой, подкрѣпилъ двумя дивизіями армію Мюрата, расположенную тогда по квартирамъ въ Анконской области, которая могла разорить Неаполь во всякое

*

время, имѣя придцать тысячъ старыхъ солдатъ. Неаполитанскій кабинетъ, слѣдуя внушеніямъ хитрой Британской политики, спарался выиграть время для полученія выгоднѣйшихъ условій. Мюратъ, упомянутый дѣлаемыми проводочками, писалъ къ Графу Дамасу, пребуя, чшобъ онъ очистишь Папскія владѣнія и замокъ Сент-Анжъ, и извѣщая, что первый Консулъ не приступишь ни къ какимъ переговорамъ съ Королемъ объихъ Сицилій, когда предварительно не запрешь онъ поршты свои Англичанамъ. Онъ пребывалъ сверхъ того наложенія амбарго на всѣ Англіійскія суда, находившіяся въ гаваняхъ.

Какъ ни тяжело было требованіе сіе, необходимости принудила Неаполитанской дворъ согласишь на оное: большая часть Неаполитанской арміи выведена была изъ Римскихъ владѣній и расположилась на границахъ Королевства. Г. Левашовъ отправился для переговоровъ къ Королевъ Каролинѣ, рѣшившейся прервать наконецъ союзъ съ Англіей. Мюратъ, требованія котораго были удовлетворены, приоспановиль движеніе войскъ, и перемиріе было подписано 6-го въ Фолигно.

Французская армія оспалась въ позиціи своей, занимая Торнъ и слѣдуя по Неръ до устья ея въ Тибръ, не преступая границъ

сихъ. Неаполитанскія и Сицилійскія гавани заперты были для всѣхъ Англійскихъ и Турецкихъ военныхъ кораблей и купеческихъ судовъ, до рѣшительнаго заключенія мира между Франціей и двумя сими Державами. Французское правительствъ, желавшее имѣть сообщниковъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, напостояло между прочимъ о всепрощеніи всѣмъ Неаполитанскимъ партизанамъ своимъ, и о прекращеніи прошивъ нихъ всякаго преслѣдованія и розысканія. Личныя пользы большой части плѣнныхъ Французовъ были также предметомъ попеченій перваго Консула, и въ особенной перемирной сдѣлкѣ заключалось, чѣмъ славный и несчастный натуралистъ Доломьенъ, заключенный съ самаго возвращенія его изъ Египта въ шемницахъ Неаполитанскихъ, и претерпѣвавшій изнуреніе, распроивающее его здоровье, былъ шопчасъ освобожденъ. Мюрапъ сдѣлался власпелиномъ Ипаліи; несравненная храбрость его и великодушіе, блескъ, которымъ онъ себя окружалъ, нравились Ишальянцамъ, всегда присшупнымъ къ прельщеніямъ славы и чувствъ. Благосклонностію и пріятнымъ обращеніемъ, Мюрапъ приобрѣлъ любовь всѣхъ народовъ Ипаліи. Папа, справедливо огорчавшійся занятіемъ вооруженной рукой владѣній его Неаполитанскими войсками, считалъ Мюрапа избавителемъ

своимъ, и желалъ его видѣшь для изъясненія признапельности. Мюрапъ отправился въ Римъ по приглашенію Его Святейшества, въ сопровожденіи нѣсколькихъ только Генераловъ; онъ оставилъ армію свою въ Анконѣ. Послупокъ сей увеличилъ еще внушаемое имъ восхищеніе. Мюрапъ, обласканный Кардиналами, получилъ благословеніе Папы, къ кошорому относился, именемъ перваго Консула, выраженіями самыми почтительными и мирными.

Пребываніе Мюрапа въ Римъ было непродолжительно: получа самымъ пріятнымъ образомъ приглашеніе того самаго Короля, котораго въ послѣдствіи занялъ мѣсто, отправился онъ въ Неаполь. Государь пошлъ, приславшій шестнадцать лѣтъ позже приговоръ смерти его черезъ телеграфъ, предлагалъ ему въ то время ордена, копорыхъ Мюрапъ не принялъ.

Цизальпинская Республика, желая равномѣрно изъяснивъ ему признапельность, назначила ему драгоцѣнную саблю: онъ опказался также и опъ сего знака уваженія.

Папріюпизмъ Мюрапа былъ тогда безпредѣленъ; онъ ни чего не хотѣлъ имѣшь, что не происходило опъ одной Франціи, и человека, кошораго онъ сдѣлался правой рукой.

Двадцать осьмага Марта, 1801-го года, Мю-

ратъ подписать, въ Флорансъ, окончательный трактатъ съ дворомъ Неаполитанскимъ, трактатъ, въ силу котораго гавани Королевства обѣихъ Сицилій были заперты для Англичанъ и Турокъ, до заключенія мира между Французской Республикой и двумя сими Державами. Король Неаполитанской отказался отъ Порто-Лонгонъ, на островѣ Эльбѣ, отъ начальства надъ Тосканою и отъ Княжества Піомбино, въ пользу Франціи, и обязался возвратить спашуи, карпины и другіе искусственные предметы, увезенные изъ Рима Неаполитанскими войсками.

Г Л А В А IX.

Мюратъ Главнокомандующій Итальянскою арміею (1801 и 1802).

Соображаясь съ приказаніями перваго Консула, Мюратъ командировалъ тотчасъ послѣ подписанія Флоранскаго трактата, Генерала Сульта съ корпусомъ изъ двѣнадцати тысячъ человекъ, для занятія крѣпостей на Адриатическомъ морѣ; съ другой стороны, учинилъ онъ всѣ нужныя распоряженія для завладѣнія островомъ Эльбою, уступлен-

нымъ Королемъ Неаполитанскимъ новому Королю Тосканскому, но занятымъ Англичанами, откуда поддерживали они огонь возмущенія въ горахъ, расположенныхъ между Маосою и Сіенною, пресѣкая между тѣмъ, крейсировкою, всякаго рода мореплаваніе у части сей Италіянскихъ береговъ.

Мюрашу было сначала очень трудно дойти до инсургентовъ, занимавшихъ неприступныя мѣстоположенія ; но опасные мужики тѣ, сдѣлавъ ошибку, что сосредоточились съ намѣреніемъ дѣйствовать наступательно, окружены были Французскими войсками, и перебиты или разсѣяны послѣ упорнаго сопротивленія. Общее прощеніе, обнародованное Мюрашомъ нѣсколько дней спустя, довершило водвореніе порядка и спокойствія въ Тосканѣ, и Генераль Французскій могъ направить тогда войска свои къ острову Эльбѣ.

Но въ назначенное время для посаженія войскъ на суда, оказалось вдругъ возмущеніе въ одной линейной бригадѣ. Подъ предлогомъ, что не обязаны служить на морѣ, солдаты не хотѣли вступать на транспортныя суда, и распространили возмущеніе до такой степени, что убили начальника своего, побуждавшего ихъ къ повиновенію. Мюрашъ укротилъ съ большою спорою гибель-

ный мятежь сей, нарушившій военную дисциплину.

Со всѣмъ тѣмъ, поступокъ сей, столь рѣдкій между Французскими войсками, не оспановилъ приняпыхъ Мюратомъ распоряженій. Но тщепно, завладѣвъ всѣми другими часпиями оспрова, требовапи Генералы Тарро и Маріопи сдачи Порпо-Ферраіо, въ копорой заперся Англіійскій Комендантъ; должно было рѣшиться обложить крѣпость и предпринять правильную осаду. Тщепно также испытывалъ Мюратъ веспи переговоры о здачѣ крѣпости именемъ Короля Епсрурскаго: всѣ покушенія его были бесполезны; и не прежде, какъ понеся большую потерю въ людяхъ съ обѣихъ споронъ, вывели Англичане войска свои изъ Порпо-Ферраіо и изъ другихъ мѣстъ оспрова, согласно съ седьмою прелиминарною статью мира, подписаннаго въ Лондонѣ, 4-го Октябрия 1801 года, Французскимъ повѣреннымъ Опшо и Лордомъ Гаквесбури.

Военный порядокъ, копорый умѣлъ удержать Мюратъ въ вѣрренныхъ ему войскахъ, занимавшихъ Тоскану, заслужилъ ему похвалу Короля Епсрурскаго. Остальное время, проведенное имъ въ странѣ той, пропекло въ празднествахъ и увеселеніяхъ.

Въ эпоху ту, то есть Февраля 1802 года, Ипальянская Республика гопова была къ

рѣшительному преобразованію. Первый Консулъ Французской Республики, въ рукахъ котораго была также участь Италіи, назначилъ Мюрапа для водворенія конспитуціоннаго правленія въ Италіанской Республикѣ. Мюрапъ оставилъ прелестное пребываніе въ Флорансѣ, и отправился въ Миланъ для предсѣдательствованія въ торжественномъ обрядѣ семъ. Тамъ, исполненный Республиканскими правилами, который долженъ былъ скоро забытъ, представилъ Бонапарте произнести рѣчь, въ которой обѣщалъ самую блистательную судьбу учреждаемой имъ Республикѣ. »Товарищъ великаго Героя, начальникъ столько храбрыхъ воиновъ, ошвѣчалъ ему Вице-Президентъ Мельзи, вы, которому ввѣрено столь важное и сопряженное съ такими трудами попеченіе, замѣните оплошенія доставляемыя побѣдою, согласіемъ двухъ націй, которыми такъ прилично быть друзьями, вы избраны еще были починить присущивіемъ вашимъ достопамятныи день сей. Бонапарте не могъ ни чѣмъ изъяснить намъ лучше доказательства участія его, какъ назначеніемъ васъ представителемъ въ событіи семъ. Примите изъясненіе признательности публики, какъ за учиненное уже вами, такъ и за то, что возложено на васъ совершить. Вспомоществуя усиліямъ нашимъ обезпечить участь Ита-

«ліанской Республики, не забудьте, что вы утверждаете въ то же время превосходный памятникъ славы основателю ея, который раздѣлять имѣете столько права.»

Соверша столь дославное порученіе въ Италіи, Мюратъ возвратился въ Парижъ къ супругѣ своей и молодому семейству, состоявшему тогда изъ двухъ дѣшей, Ахиллеса-Наполеона, родившагося 21-го Генваря 1801-го года, и Луціана-Карла, 10-го Маія 1802-го.

Г Л А В А X.

МЮРАТЪ ВОЕННЫЙ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЪ ПАРИЖА (1803 и 1804).

Миръ продолжался уже болѣе года на твердой землѣ, и Мюратъ осужденъ былъ къ спокойствію, когда первый Консулъ, желая развлечь чѣмъ нибудь честолюбіе своихъ полководцевъ, наименовалъ его Президентомъ избираемой Коллегіи Лопскаго департамента. Соотечественники приняли Мюрата какъ люди помогавшіеся его покровительству, и избрали его Депутатомъ законодательнаго собранія; мѣсто очень по-

чтенное, но не совсѣмъ приличное воину въ лѣпахъ, копорый способнѣ былъ повести Кавалерію въ атаку, нежели разбирашь гражданскіе законы.

Начало 1804 года ознаменовалось извѣстнымъ заговоромъ Пишегрю и Жоржа Каду-даля: Вонапарте окруженъ былъ убійцами, содержавшимися на жалованьѣ Англіи; онъ считалъ нужнымъ окружить себя людьми надежнѣйшими; начальство войскъ 1-й дивизіи, также какъ гарнизона и національной Парижской гвардіи, вѣрено было Мюрату, съ званіемъ Парижскаго Генераль-Губернатора, и ежегоднымъ жалованьемъ шестидесяти тысячъ франковъ. Онъ отдалъ поспѣшь дневный приказъ, копорымъ извѣщались войска о высадкѣ пятидесяти разбойниковъ. »Развращенный оспапокъ гражданскихъ междоусобій, говорилъ онъ, копорый держала »Англія въ запасъ во время мира, вызванъ »въ Францію челоукомъ, числющимся еще »въ рядахъ Французскихъ, Моро.« Мюратъ заключилъ обѣщаніемъ составить первому Консулу щипъ изъ шѣла своего и вѣренныхъ ему войскъ, и побѣдить враговъ его и Франціи, копорыми онъ былъ окруженъ

Но между шѣмъ какъ раздражалъ Мюратъ негодованіе войскъ противъ посягавшихъ на жизнь перваго Консула, считалъ онъ нужнымъ для утвержденія незаконной власпи

Бонапарте склонилъ его къ милосердію, и попому, упопреля на шо супругу свою, ходатайствовалъ самъ о помилованіи Арманда де Полиньяка и Маркиза де Ривіера : оба заговорщика сіи испоргнуты были опъ казни ихъ ожидавшей, и обязаны были жизнію совокупнымъ спараніямъ Іозефины Бугарне, Госпожи Мюрапъ и супруга ея.

Ободренный первыми сими успѣхами, Мюрапъ, имѣвшій величіе души и способный къ благороднѣйшимъ внушеніямъ, осмѣлился также просить помилованія и Жоржу Кандондалю. »Жоржъ конечно чрезвычайно вино-»венъ, говорилъ онъ; но онъ защищалъ дѣло, »которое считалъ справедливымъ, и въ оп-»ношеніи семъ достойнѣе онъ почтенія, не-»жели Полиньякъ и де Ривіеръ, и всѣ другіе »эмигранты, жившіе покойно въ довольствѣ »въ Лондонѣ, и не подвергавшіеся ружей-»нымъ выстрѣламъ, какъ онъ. Когда вы по-»миловали Полиньяка и де Ривіера, по чему »не помиловать вамъ Жоржа? Жоржъ чело-»вѣкъ честный и великаго характера: когда »угодно вамъ будетъ просить его, то »возьму его въ Адъютанты, и опвѣчаю за »него головой.«

»Нѣтъ, нѣтъ, никогда, опвѣчалъ Бонапарте, никогда не соглашусь я помиловать »Жоржа; онъ учинилъ уже множество злодѣ-»яній, и сдѣлаетъ еще новыя: не безпокой-

«мне меня больше о немъ.» Ни Мюрапъ, ни супруга его, не могли спасти жизнь Жоржа: онъ былъ казненъ, какъ былъ бы и самой помъ Маркизь де Ривьеръ, который, какъ мы увидимъ позже, назначилъ цѣну головъ Мюрапа.

Въ помъ же самомъ 1804-мъ году, Герцогъ д'Енгіенскій кончилъ несчастнымъ образомъ жизнь свою; обвиняли Мюрапа, что онъ принималъ дѣйствительнѣйшее въ помъ участіе. Для опроверженія заблужденій, находящихся въ большой части обнародованныхъ описаній о кончинѣ несчастнаго Принца сего, считаемъ обязанностію изложить здѣсь истинныя событія.

Неопровергаемыми доказательствами подтверждено теперь, что Мюрапъ не принималъ ни какого участія въ задержаніи Герцога д'Енгіенскаго, и что узналъ о помъ тогда только, когда Принцъ былъ въ Винсенскомъ замкѣ. Парижскій военный Генераль-Губернапоръ былъ тогда болѣнъ, и лежалъ даже въ постели, когда Генераль Савари вручилъ ему около шести часовъ вечера письмо отъ Перваго Консула, которымъ предписывалось командировать съ полученія пѣхотную бригаду въ Винсентъ, и назначить въ то же время членовъ особеннаго военнаго суда, которые должны были собраться въ Винсенской замокъ. Военно-судная ком-

мисія должна была судить безъ оплагашельства Луи-Аншointъ-Ганри Бурбонскаго, Герцога д'Енгіенскаго, обвиняемаго въ военныхъ предпріятіяхъ прошивъ Французской Республики, въ предложеніи услугъ Англійскому Правительству, врагу Французскаго народа; въ заговорѣ прошивъ внушренной и внѣшней безопасности Франціи; въ принятіи начальства надъ собраніемъ эмигрантовъ, находившихся на Англійскомъ жалованьи, изъ копорыхъ образовали военные корпуса на Французской границѣ; въ сношеніяхъ съ Спразбургскою крѣпостію, клонившихся къ возмущенію прилежащихъ къ ней департаментовъ, въ соучастіи въ заговорѣ, составленномъ Англіей прошивъ перваго Консула, и проч. и проч.

Генераль - Губернапоръ Парижа и начальникъ первой Дивизіи, не могъ опклонить опъ себя назначеніе членовъ военносудной комисіи. Можеть быть, не извѣстно ему даже было, что прибуналь опъ долженъ былъ упошребить гибельную поспѣшность для осужденія и казни доспойнаго Бурбонскаго Принца. Но ешо совершенно вѣрно, что Мюрашъ не присупсшвовалъ при несчастномъ приключеніи семъ, и чшо минушу передъ тѣмъ, когда былъ самъ разспрѣлянъ, призывалъ Бога въ свидѣтели, чшо не принималъ въ злодѣяніи семъ участія.

Г Л А В А XI.

МЮРАТЬ МАРШАЛЬ ИМПЕРІИ, Великій
Адмираль Франціи, Сенаторъ и Импер-
скій Князь (1804 и 1805).

Мы не предпринимаемъ описывать здѣсь
гибельныя для Франціи соображенія Наполе-
она Бонапарте, возведшія его на тронъ
Французскій, и доставившія ему титулъ
Императора Французовъ. По примѣру Окта-
вія Августа, началъ онъ назначеніемъ себя
Консуломъ на пять лѣтъ; онъ достигъ по-
томъ продолжити достоинство сіе на де-
сять лѣтъ; въ слѣдъ за тѣмъ на всю жизнь,
и наконецъ обнародовалъ себя Императоромъ
Французовъ.

Составя новую династію, Наполеонъ воз-
становилъ всѣ бывшія Монархическія учреж-
денія: старшіе Республиканскіе Генералы на-
именованы были Маршалами Имперіи. Мю-
ратъ былъ впорымъ Маршаломъ. Скоро по-
томъ присоединено было къ нему новое до-
стоинство, Великаго Адмирала Имперіи. Въ
Республиканское правленіе титулъ сей ка-
валерійскому Генералу казался бы непри-
личнымъ, но въ то время начинали дѣлать
злоупотребленіе изъ словъ, для того, чпобъ
въ послѣдствіи употреблять во зло и са-

мья дѣла. Сенапъ находилъ выборъ сей чрезвычайнымъ и не опасался сказать Мюрашу: »Французское мореходство прославилося, имѣя васъ главнымъ начальникомъ.«

Тогда было время самыхъ удивительныхъ превращеній, и Испорикъ самый суріозный невольно разсмѣется, смотря на Мюраша, надія революціи, оставившаго духовное одѣяніе для того, чѣмъ надѣтъ солдатскій мундиръ, воина, менѣе всѣхъ шѣхъ набожнѣйшаго, которые заспаляли препешать Папу, и который, можешъ быть, подобно Мену, надѣлъ бы чалму и обожалъ Магомеша, когдабы простымъ дневнымъ приказомъ по Восточной арміи было по ему предписано. — Пріятнѣе было бы, безъ сомнѣнія, найти Мюраша въ спану Булонскомъ, среди знаменитыхъ его товарищей и грозной арміи, присуществующаго съ блескомъ при величественномъ общенародномъ шоржествѣ помъ, гдѣ Наполеонъ, приобрѣвшій славою любовь народную, занимая мѣсто подъ знаменами, взятыми при Монпеношѣ, Лоди, Арколи, Риводи, Каспигліонѣ, при Пирамидахъ, Моншаборѣ, Абукирѣ и Маренго, раздавалъ мужеству и заслугамъ звѣзду почетнаго легіона, на которой чинали честь и отечество. Тамъ все было величественно—мѣсто, время, обстоятельства, и армія та, которая будучи поощряема благородною на-

градою, ею получаемою, обязана была учрежденію почешнаго легіона, частію чудесъ шѣхъ, увѣнчавшихъ сполько славою первые годы Имперіи.

Три года пропекло съ того времени, какъ Мюрашъ присуспсвовалъ при учрежденіи Ишаліанской Республики, кошорой обѣщаль споль блиспательную учаспъ. Но Наполеонъ пригошовиль уже Сѣверные народы Ишаліи къ новому правленію и къ новому преобразованію. Типуль Президентша не согласовался болѣе, казалось ему, съ достоинствомъ Императора : онъ рѣшился возложитъ на главу свою желѣзную корону Ломбардскихъ Королей, и Ишаліяны, опасавшіеся болѣе всего ига Авспрійцовъ, предупредили желанія Наполеона. Депушация подѣ начальствомъ того же самаго Мѣльзи, нѣкогда Вице-Президентша Республики, подала Императору Французовъ прошеніе Консульташа, чпобъ Республиканское правленіе было Монархическимъ и наслѣдспвеннымъ, и чпобъ Наполеонъ былъ провозглашенъ Королемъ Ишаліи. Мюрашъ добивался, какъ говорятъ, Вице - Королевспва въ новомъ Государствѣ; но выборъ Наполеона къ назначенію сему Принца Евгенія, имъ усыновленнаго, кошорому ввѣрять правленіе въ опспспствіи своемъ, заградилъ уста всѣмъ чешплюбцамъ. Мюрашъ доволенъ былъ боль-

шимъ креспомъ желѣзной короны, и обращилъ виды свои къ Германіи, гдѣ происками Англіи долженъ былъ возгорѣться шапръ войны, послѣдствіе копорой обѣщавало заблаговременно членамъ Наполеонова семейства; равномѣрно и главнымъ его полководцамъ, владѣніа болѣе или менѣе значительныя.

Г Л А В А XII.

Аустерлицкая кампанія (1805).

Съ самаго нашествія Нормандцовъ, подъ предводительствомъ Герцога Гвиліомскаго, Англія не находилась никогда въ такомъ крипическомъ положеніи, какъ по, въ копорое была поспавлена Наполеономъ. Осажденная, такъ сказать, Булонскими войсками, и угрожаемая спрашнымъ впорженіемъ, Великобританія, возчувспивовавъ послѣдствія основашельнаго ужаса, употребила всѣ средства къ разсѣянію грозы. Чрезвычайныя вкладки вносились единодушно, и Пиппъ употреблялъ оныя тайно для произведенія диверсіи, копорая должна была спасти отечество. Англійскіе Агенпы посланы были въ Россію, Швецію, Авспрію и Пруссію, для возбужденія негодованія ихъ прошивъ того, копорый увѣнчалъ себя въ одно время двумя корона-

*

ми. Политика Англійская превозмогла всѣ прешпствія, и шпретія сильная Коалиція угрожала возникающей Имперіи. Положено было учинить нечаянное нападеніе на Наполеона, войска котораго расположены были далеко отъ Рейна. Австрійскія войска переправились черезъ Иннъ и вшоргнулись въ Баварію, безъ предварительнаго объявленія войны. При первомъ извѣстіи о враждебномъ движеніи семъ, Наполеонъ оспавилъ Булонскій спанъ и прибылъ въ Парижъ, гдѣ изложилъ Сенату насильспвенныя мѣры Авспріи: воззваніе учинено было къ молодымъ конскрипшамъ и спарымъ ошспавнымъ солдашамъ; образовали національныя гвардіи, и войска, собранныя на берегахъ Океана, прибыли съ поспѣшностію къ Рейну. Французскіе солдапы шли форсированными маршами, и исполненные энпузіазмомъ, переправились за границы.

Мюратъ командовалъ въ достопамятную кампанію сію резервнымъ Кавалерійскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ пяти дивизій: онъ переправился черезъ Рейнъ 25-го Септября, 1805-го года, и занималъ нѣсколько дней позицію передъ входами въ черныи лѣсъ, гдѣ ежедневно дѣлалъ демонстраціи съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобъ обратишь главное вниманіе непріятеля на пунктъ сей. Но Генералъ Макъ, обманываясь два или три дни въ на-

спорящемъ направленіи корпусовъ Наполеоновою арміи, не обманывался больше демонстраціями Мюрата, и не имѣя больше сомнѣній въ намѣреніи Наполеона обратиться къ Дунаю избѣгая черныхъ горъ, перемѣнилъ онъ линію, и опдалъ приказаніе войскамъ своимъ сосредоточиться въ окрестностяхъ Ульма. Онъ переправился самъ черезъ Дунай подкрѣпя корпусъ, расположенный на лѣвомъ берегу.

Мюратъ прибылъ 7-го Октябрю въ Донавертъ; переправился тамъ чрезъ рѣку и слѣдовалъ поспѣшно къ Лешу. Австрійскій Кирасирской полкъ, находившійся на Раирской дорогѣ, намѣревался учинить сопротивленіе; но спремительно былъ опрокинутъ. На другой день подался Маршалъ Мюратъ впередъ для того, чѣмъ опрѣзавъ дорогу отъ Ульма къ Аутсбургу. Прибывъ къ Вершингену, онъ узналъ, что двѣнадцать батальоновъ гранатеръ и нѣсколько Австрійскихъ эскадроновъ, находились не въ дальнемъ отъ него разстояніи. Онъ маневрировалъ поспѣшно, чѣмъ обойти войска сіи, и искуснымъ движеніемъ дивизій, состоящихъ подъ его начальствомъ, окружилъ непріятеля. Но Генералъ, командовавшій Австрійскою колонною, не разспроился тѣмъ: онъ составилъ изъ батальоновъ своихъ большое каре, фасы котораго прикрывались Кавалеріею. Тогда завязалась упор-

ная битва. Долго мужество сопротивленія равнялось храбрости нападенія, и не прежде двухъ - часнаго самаго жестокаго сраженія, ворвались въ каре, рубили оное саблями, и обрашили въ бѣгство. Австрійской корпусъ, преслѣдуемый съ жаромъ, оставилъ всю артиллерію свою. Въ плѣнъ взято около чепырехъ тысячъ солдатъ и почти всѣ знамена.

Послѣ Вершингенскаго сраженія, Мюратъ продолжалъ движеніе свое, и взялъ направленіе къ деревнѣ Зюзмергаузенъ, гдѣ учредилъ Наполеонъ главную свою квартиру. На другой день поутру, ескадронный командиръ Ексельманъ, Адъютантъ Маршала Мюрата, отвезъ Наполеону знамена взятыхъ на канунѣ.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ, направленіемъ даннымъ ему разнымъ корпусамъ арміи, поставилъ Генерала Мака въ самое затруднительное положеніе, Кавалерія подъ начальствомъ Мюрата маневрировала около Ульма, и опрокидывала все встрѣчавшееся съ ней. Мюратъ занялся потомъ преслѣдованіемъ Австрійскихъ войскъ, шедшихъ по Геиденгейнской дорогѣ. Октября 16-го встрѣтился онъ въ деревнѣ Лангенау съ частію корпуса Генерала Вернека, намѣревавшася остановить движеніе его. Мюратъ приказалъ атаковать корпусъ сей пѣхотному полку, потомъ ударилъ самъ на оный съ Кавалеріей: въ новомъ сраженіи самъ взялъ онъ

у непріятеля около шрехъ тысячъ плѣнныхъ и два знамя. Транспортъ изъ пяти сотъ повозокъ, подъ защиною разбиаго Вернекаго корпуса, запруднялъ еще больше рещираду Генерала сего. Мюрапъ нагналъ его опять въ Геренсгеймъ, напалъ на него съ дивизією Клейна, и взялъ еще въ день сей опъ тысячи до тысячи спа человекъ и два знамя. Наконецъ, 18-го Октября, Мюрапъ успѣлъ окружить совершенно корпусъ Вернека: Генераль сей, лишившійся болѣе чепырехъ тысячъ солдатъ въ двухъ предшествовавшихъ сраженіяхъ, имѣлъ только съ собой изнуренныхъ опъ усмалоспи и потерявшихъ духъ солдатъ; онъ чувствовалъ, что не можетъ больше бороться съ побѣдителемъ своимъ, и сдался на капитуляцію. Корпусъ его положилъ оружіе; войска остались военнопленными; Кавалерійскія лошади, пушки, упряжь ихъ, напронные ящики и сухарныя фуры опданы были Французской арміи; Генералы и Офицеры получили позволеніе опправиться въ Австрію на слово. Капитуляціи Генерала Вернека было послѣдствіемъ другая, гораздо важнѣйшая, Генерала Мака; болѣе тридцати тысячъ человекъ положили оружіе выходя изъ Ульма.

На другой день послѣ здачи мѣспа сего и войскъ въ немъ находившихся, Мюрапъ имѣлъ еще дѣло, на дорогѣ изъ Сурпа въ Нюрам-

бергъ, съ отрядомъ Кавалеріи сопровождавшимъ артиллерійской паркъ Австрійской арміи. Паркъ шлошъ, также какъ и всѣ обозы, были взяты. Такимъ образомъ, послѣдствіе быспрыхъ движеній Мюрата доставило тысячу пять сотъ провіантскихъ фуръ, пятьдесятъ пушекъ, шестнадцатъ тысячъ плѣнныхъ, со включеніемъ Вернекскаго корпуса, и множество знаменъ. Десять Генераловъ отдали шпаги свои Французскому Маршалу; при другихъ были убиты въ ашакахъ Кавалеріи.

По послѣдствію капитуляціи Ульма, большая часть Австрійской арміи, имѣвшей направленіе къ Дунаю, была уничтожена. Непрѣтливо желалось побѣдишело преслѣдовать оспатки оной, респировавшіеся къ Инну, и обратишся всѣми силами на Россійскую армію, кошорая была единственною надеждою союзныхъ Державъ, послѣ начала такой несчастной кампаніи. Всѣ корпуса большой арміи, за исключеніемъ находившагося подъ командою Ожеро, получили приказаніе сосредоточитъся около Мюнixa. Резервный Кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Мюрата, прибылъ въ столицу Баваріи 23-го Октябръ, но не для отдохновенія. На другой день отправился Мюратъ къ Инну, и не замедлилъ явишся подъ стѣнами Бронау, оставленномъ Австрійцами. Война продолжалась поисками; авангардъ преслѣдовалъ не

оспанавливаясь побѣжденныхъ. На Меребахской дорогѣ встрѣшилъ Мюрапъ шестипысячный Австрійскій арріергардъ; — первымъ находившимся при немъ ескадронамъ приказалъ онъ атаковать. Непріятель, изумленный нечаяннымъ симъ нападеніемъ, занялъ съ поспѣшностію Ріедскія вышоты, куда собралась и Кавалерія его для подкрѣпленія пѣхоты: но въ то самое время подошлъ Генераль Бомонтъ съ драгунскою дивизіею; Мюрапъ приказалъ ему ударить на непріятели, и опрокинутые Австрійцы обязаны были только тѣмъ ночью, что имѣли счастье спастись въ лѣсахъ. Пять сотъ плѣнныхъ были слѣдствіемъ славной сей атаки.

Послѣ Ріедскаго сраженія, занялъ Мюрапъ позицію въ Гагъ: въ слѣдующее утро, 31-го Октября, продолжалъ онъ преслѣдовать непріятели по пятамъ. Онъ нагналъ его не доходя еще до Ломбаха. Тамъ находилась Русская пѣхотная дивизія, кошорую умоляли Австрійцы вспомошествовать имъ. Восемь батальоновъ двинулись впередъ для прикрытія ретирады войска, преевозимаго частыми набѣгами Мюрапа. Къ авангарду Французскому присоединилась также одна изъ дивизій Дауспа. Дѣло завязалось жаркое, Русская пѣхота дралась упорно, и не прежде ретирировалась, какъ пропустила Австрійскія войска въ большомъ безпорядкѣ, кошо-

рыя со вѣмъ шѣмъ не успѣли спасти нѣскольکو пушекъ и оставили пяць сотъ чловѣкъ плѣнныхъ.

Мюрапъ сражался ежедневно, и ежедневно войска, находившіяся подъ его начальствомъ, увѣнчавались славой. Имя его учинилось спольже извѣстнымъ въ Австріи, какъ было въ Италіи и Египтѣ. Онъ былъ грозенъ непріятелямъ, и я принужденъ, для избѣжанія безпрестанныхъ повтореній, пропустишь множествѣ не большихъ спычекъ, въ которыхъ авангардъ, подъ начальствомъ Мюрапа, одерживалъ всегда верхъ надъ Австрійцами, потерѣвшими духъ и поддерживаемыми только въ быспромъ бѣгствѣ своемъ Русской Кавалеріею.

Со вѣмъ шѣмъ Россійская армія перемѣнила поспѣшно Енскую линію при приближеніи первыхъ Французскихъ колоннъ, и заняла часпійо войскъ своихъ позицію на высотахъ Амспетена. Мюрапъ подвинулся впередъ въ семъ же самомъ направленіи съ легкою Кавалеріею и гранадерскою дивизіею Генерала Удинопа. Обозрѣвъ позицію Русскихъ, и послѣ нѣсколькихъ Кавалерійскихъ схвапокъ, не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій, приказалъ Мюрапъ, соспроивъ колонны къ атакѣ изъ Удиношовыхъ гренадеръ, наступившъ на непріятеля. Сраженіе самое упорное продолжалось до самой ночи; Рос-

сіяне однакожъ репировались оспавя на полъ сраженія до чепырехъ сопъ убиныхъ.

Движеніе сіе ускорило репираду Авспрійской арміи. Разобранныя ею моспы на рѣкѣ Ипсъ съ поспѣшностію были исправлены, и Мюрашъ, продолжая преслѣдованіе, прибылъ 7-го Ноября къ спѣнамъ Аббашства Молкского, только чпо оспавленнаго Императоромъ Авспрійскимъ. Два дня спустя былъ онъ въ Сепп-Полшенъ, ошкуда далъ направленіе Кавалерійской бригадѣ Генерала Себаспіяна къ Вѣнѣ.

Наполеонъ перенесъ главную свою квартиру въ Аббашство Молкское; Мюрашъ не дальше чепырехъ миль былъ опъ Вѣны, совершенно очищенной опъ непріятельскихъ войскъ, и Генералъ Себаспіани ожидалъ только приказанія вспупись въ Сполицу. Переміріе заключено было тогда съ Графомъ де Гвилай, для нужныхъ распоряженій къ занятію Вѣны. Капитуляція опредѣлена была немедленно, и Мюрашъ вспупись 13-го Оксября 1805-го года въ Сполицу Авсприи, занялъ пошчасъ главные пошты, и размѣспилъ резервы на площадяхъ. При занятіи мѣста сего сущесгвовалъ совершенный порядокъ: можно было сказашь, чпо корпусъ вспомогапельныхъ войскъ вспупись въ союзный городъ. Мѣщанская милиція была подъ ружьемъ, жишели шѣснились по краямъ улицъ.

Спусти нѣсколько часовъ довѣренность такъ хорошо установилась, что побѣдители и народъ принадлежали, казалось, одной націи. Наполеонъ прибылъ самъ въ вечеру въ Вѣну, но вшесловіе его было безъ пышности и пригосовленій, онъ отказалъ во всѣхъ почестяхъ, копорыя городъ ему предлагалъ. Въ пошъ же самой вечеръ, Кавалерія подъ начальствомъ Мюрапа переправилась на лѣвой берегъ Дуная.

Два дня спустя послѣ занятія Вѣны, Мюрапъ и Ланъ были уже въ Голабрунъ, гдѣ находился арріергардъ Россійской арміи. Оба Французскіе Генерала предполагали атаковать непріятели, когда прибылъ Авспрійскій Офицеръ парламеншеромъ, прося согласія опдѣлишь Авспрійскія войска опъ Русскихъ. Нѣсколько минушь спустя, Баронъ Винценгенроде, Генералъ-Адьюшаншъ Россійскаго Имперашора, прибылъ къ аванпосшамъ Французскимъ съ предложеніемъ, что Россійская армія оспавишь пошчасъ Германію тою же дорогою, копорою пришла, когда Французы оспановяшь движеніе свое на Моравію. Предложеніе сіе казалось Мюрапу слишкомъ выгодно было для Французской арміи, чтообъ не приняшь онаго. Въ пошъ же вечеръ оспановиль Мюрапъ движеніе, подписалъ договоръ, и опправиль оный къ Наполеону. Но онъ не подшвердилъ онаго, полагая, что

Генералъ Винценгенроде не довольно уполномоченъ къ заключенію акта, который былъ родъ практаша. Со всѣмъ тѣмъ объявилъ, что ежели Россійскому Императору, находившемуся тогда въ Моравіи, угодно будетъ утвердить условіе, то и самъ онъ готовъ принять оное. Наполеонъ былъ слишкомъ проницателенъ, чтобы не усмотрѣть въ поступкѣ семъ одну только военную хитрость Русскаго Главнокомандующаго, которому нужно было выиграть время для присоединенія къ себѣ резервовъ, слѣдующихъ изъ Верхней Моравіи.

Мюрапъ, не подозревавшій никакъ, чтобы при началіи переговоровъ имѣли Россіане какую нибудь шайную мысль, объявилъ имъ, что перемиріе прервано, и двинулся съ войсками своими впередъ. Ноября 16-го, въ чешыре часа по полудни, Французскія войска подошли къ Русскимъ: корпуса Лановъ и Сульта присоединились къ Мюраповому. Для атаки позиціи, занимаемой Русскими войсками, намѣрены были ожидать до утра, но Мюрапъ, съ обыкновенною его спремительностію, приказалъ наступать. Нападеніе было жестоко, но и защищеніе чрезвычайно упорно: Русскіе, занимая выгодную позицію, выдержали ударъ не пронувшись съ мѣста; сраженіе было продолжительно, и не прежде одиннадцати часовъ вечера, поле битвы,

покрытое мертвыми и ранеными съ обѣихъ сторонѣ, осталось за Французами. Въ ужасную ночную сшибку сію Мюратъ, Ланъ и Сульсъ, подвергали часто жизнь свою опасности: трудно было бы соединить столь мужественныхъ прехъ Генераловъ; за то и твердость Русскихъ, въ Гунперсдорфскомъ дѣлѣ, доспойна была имѣть прошивъ себя такихъ полководцевъ.

Наполеонъ соединился съ Мюратомъ утромъ 17-го Ноября, и перевелъ въ тотъ же день главную свою кварширу въ Знаимъ. Мюратъ продолжалъ преслѣдовать Русскій арріергардъ: однакожъ съ меньшею горячностью, сколь скоро получилъ предписаніе Наполеона дать время Императору Александру I-му присоединиться къ главной Его арміи. 20-го Ноября главная кваршира Французовъ находилась въ Бриннѣ. Армія Французская получила приказаніе сосредоточиться передъ городомъ симъ. Все предвѣщало въ непродолжительномъ времени рѣшительное сраженіе.

Дѣйствительно, въ исходѣ Ноября, подкрѣпленная Россійская армія, соединясь съ остатками Австрійскихъ войскъ, начала наступательное движеніе. Наполеонъ, желая привлечь ее къ избранному имъ мѣстоположенію, приказалъ Мюрату репироваться съ поспѣшностію за Прапценъ и никакъ не шревожить главнаго движенія непріателя.

Перваго Декабря, обѣ арміи были одна противъ другой, и стрѣлки Мюратовы размѣнялись нѣсколькими выстрѣлами съ Австро-Россійскими аванпостами. Такъ какъ не входило въ планъ мой описывать сраженія, въ которыхъ Мюратъ находился, но одно участіе, которое онъ въ нихъ принималъ, то и скажу только, что Кавалерія подъ начальствомъ Мюрата оказала величайшія услуги въ Аустерлицкомъ сраженіи, во первыхъ оспановя Кавалерійскую колонну, которую велъ Князь Лихтенштейнъ для занятія равнины между Крухъ и постоялымъ Лешскимъ дворомъ; потомъ, споспѣшествуя защитѣ Саншонской позиціи, и, позже, бросаясь на Вишаускую дорогу, гдѣ отбилъ онъ часть обоза, принадлежавшаго войскамъ пробиравшимся къ сему городу.

Послѣ Аустерлицкаго сраженія, 4-го Декабря, учинено было Наполеономъ перемиріе съ Австрійскимъ Императоромъ. Но авангардъ Мюрата, не будучи извѣщенъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, атаковалъ посты Австрійскаго Генерала Кинмаера и Князя Багратиона, которыхъ, подкрѣпляя Генерала сего, подался назадъ Цейшша. Движеніе сіе было причиною тревоги въ Австрійской главной квартирѣ. Въ самое то время получилъ Мюратъ предписанія Наполеона, и оспановя, въ слѣдствіе оныхъ движеніе, занялъ позицію съ ескадро-

нами своими въ полумили опъ Авспрійскихъ аванпоспловъ. Здѣсь было первое свиданіе между Наполеономъ и Францомъ II-мъ, и заключено перемиріе, прекратившее удивительную сію кампанію, въ которую Мюратъ одержалъ сполько новыхъ лавръ.

Г Л А В А XIII.

Мюратъ Великій Герцогъ Клевскій и Бергскій (1806).

Наполеонъ распроилъ въ одну кампанію грозную Коалицію, опъ кошорой ожидали совершенно другихъ послѣдствій. Чрезвычайная дѣяпельность Главы Французкой націи, вспомошествоуема была ревностію и мужеспномъ полководцевъ и благороднымъ рвеніемъ войскъ. Мюратъ не престапалъ быть неустрашимѣйшимъ, самымъ смѣлымъ изъ Кавалерійскихъ Генераловъ, въ эпоху споль изобильную храбрыми людьми; на поляхъ сраженія былъ онъ всегда одинаковъ: одни сполько полипическія его мнѣнія перемѣнились. Онъ не былъ больше гордымъ тѣмъ Республиканцемъ, безкорыспнымъ рыцаремъ тѣмъ, опвергавшимъ всѣ почеспни внѣ отечества: по примѣру Наполеона, до-

бывался Мюрапъ короны; онъ сдѣлался Принцемъ, привыкъ къ тому, что старые военные товарищи его такъ называли и, въ дополненіе превращенія, шопъ, кошорый получилъ вмѣсто шроеевъ пушки, опбишпыя у непріятеля и саблю чеспи, пренебрегалъ, казалось, оными для орденовъ, кошорыми былъ обвѣшенъ.

Пресбургскій праптанъ былъ поводомъ къ большимъ перемѣнамъ. Союзники Франціи приобрѣли больше могущества. Курфирсты Баварскій и Виртембергскій признаны были въ достоинствѣ Королей съ приращеніемъ владѣній.

Новыя Королевства сіи не одна была подпора приобретенная Наполеономъ для династїи своей. Онъ соединилъ брачными узами Принца Евгенія, усыновленного своего, съ дочерью Баварскаго Короля, а Стефанію Богарне, племянницу Императрицы Іозефины, выдалъ замужъ за наслѣднаго Баденскаго Принца; объявилъ, что Неаполитанскій Дворъ лишился навсегда короны, и что прекрасное Королевство сіе назначено брату его Іосифу. Наконецъ, Имперскимъ опредѣленіемъ 29-го Марта 1806-го, поступили Принцу Мюрату, зяблю Наполеонову, Герцогства Клевское и Бергское, уступленныя Франціи Королями Прусскимъ и Баварскимъ. »Военная слава Принца Мюрата, сказалъ Президентъ

Совѣща Наполеону, отвѣчая на извѣщеніе о
успѣхѣхъ сей: «знаменитость и важность его
»успѣховъ, общеспвенныя и частныя его доб-
»родѣтели, побуждаютъ всѣхъ Французовъ
»считать награду сію должнымъ возмездіемъ
»за заслуги и, новымъ подданнымъ Франціи,
»пріятно будетъ находиться подъ его уп-
»равленіемъ. На Принца Мюрапа возложено
»будетъ охраненіе важной части Имперіи, и
»В. В. не могли ввѣрить оной въ достой-
»нѣйшія руки.» Последнее выраженіе сіе бы-
ло бы безъ сомнѣнія согласно съ общимъ
мнѣніемъ; никто во Франціи не повѣрилъ
бы тогда, что Мюрапъ измѣнитъ нѣкогда
отечеству своему, имѣвшему споль хорошее
понятіе о его чувствахъ, и великому пол-
ководцу, бывшему такъ долго благодѣтелемъ
и кумиромъ его. Но къ чему предупреждать
произшествія и лишать воина, виновнаго
еще только въ томъ, что не поддерживалъ
больше свободы Франціи, однимъ безвремен-
нымъ выраженіемъ, всего участія, которое
можетъ онъ опять внушить, какъ храбро-
стію на поляхъ сраженія, такъ и крошкимъ
правленіемъ владѣній, поступившихъ къ не-
му нечаяннымъ случаемъ?...

Мюрапъ, съ неперпѣніемъ желавшій цар-
ствовать, назначилъ Генерала Дюпонпа по-
вѣреннымъ своимъ, и пошчасъ послалъ его
принять Герцогсхва во владѣніе. Прусскіе и

Баварскіе комисары съ охотою учинили передачу, и жипели, не имѣя причины жалѣть о томъ, не были, можетъ быть, недовольны перемѣною правленія.

Мюрапъ не заставилъ себя долго ожидать: онъ прибылъ въ Дюсельдорфъ почти въ одно время съ повѣреннымъ своимъ. Сопровождали его Адъютанпы и придворные чиновники; никакое войско его не провожало, и кареша его окружена была пошчасъ народомъ, жаднымъ къ новоспи. Государственныя чины, Тайный Совѣтъ, Регенспво, Градоначальство, Духовенство, главные управляющіе вспрѣщили новаго Герцога. Пріятная его наружность, ласковое обращеніе, великолѣпный костюмъ, понравились добрымъ людямъ шѣмъ, кричавшимъ на Нѣмецкомъ языкѣ: вивашъ Наполеонъ! вивашъ Іохимъ! Каролина! что соединясь съ звукомъ колоколовъ и залпами артилеріи, оглушало всѣхъ присушествовавшихъ при большомъ семъ торжествѣ. Благодарственный молебень совершенъ былъ со всеми приличными тому случаю обрядами; новаго Великаго-Герцога привѣтствовали превосходными рѣчами, на кошорыя онъ отвѣчалъ: »Я буду спараться о счастіи спраны »сей;—посвящу благосостоянію оной всѣ попеченія, всѣ способности мои.« Къ обѣденному столу Мюрапа приглашены были попомъ всѣ почешнѣйшіе чиновники, и день-

♦

ги раздавались народу. Всѣ казались довольными, даже духовенство, и каждый спѣшилъ присягать въ вѣрности новому Герцогу Мюрапу.

Первымъ поступкомъ новаго Великаго-Герцога Клевскаго и Бергскаго было обнародованіе, что никакой перемѣны не будетъ учинено въ правленіи, какъ гражданскомъ, такъ и уголовномъ обоихъ Герцогствъ, и что всѣ чиновники, исправлявшіе должности какъ по гражданской части, такъ и по полиціи, остаются при своихъ мѣстахъ. Мюрапъ подражалъ въ семъ Римскому Сенату, искусная полиптика котораго оспавляла народамъ, покоряемымъ Римскимъ оружіемъ, права ихъ, чиновниковъ, нравы и обычаи. Новый Великій-Герцогъ предусматривалъ конечно, что мало будетъ времени для посвященія управленію Герцогствами, онъ предпочелъ лучше оставить дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ находились до того времени, пока обспоятельствва позволятъ ему учинить поправленія, въ необходимости которыхъ убѣдился онъ въ послѣдствіи опытностию.

Изъ Дюссельдорфа опправился Мюрапъ въ Клевъ, гдѣ Магистратъ и градской Глава приняли его съ тѣми же изъявленіями радости, какъ и Дюссельдорфскія владѣнія. Вездѣ присягали ему въ вѣрности, вездѣ восхи-

щались имѣя его Великимъ-Герцогомъ. Мюрапъ поспѣшилъ попомъ нѣкоторыя другіе города владѣній своихъ; но какъ произшедшія на швердой землѣ требовали поспѣшности, то и учинилъ онъ объѣздъ свой для вспуленія во владѣніе съ быспрошою Кавалерійской атаки, и издавъ указъ для успановленія цѣны разной монетѣ, обращавшейся въ его Герцогствахъ, Мюрапъ подписалъ трактапъ Рейнскаго союза, копорымъ обязывался поставишь пяпъ тысячь человекъ войска, въ случаѣ вооруженія какой нибудь Державы не принадлежащей къ союзу.

Г Л А В А XIV.

Прусская кампанія.

Между шѣмъ какъ Мюрапъ обозрѣвалъ съ поспѣшностію владѣнія свои, и вснупалъ въ Рейнскій союзъ какъ самодержавный Принцъ, Король Прускій, увлеченный совѣтами Королевы, Россіи и Англіи, укомплекповалъ вооруженія учиненныя въ Королевствѣ его въ прошедшемъ году, и война учинилась неизбежною. Наполеонъ смотрѣлъ безъ безпкойства, но съ удивленіемъ, на увершки и ослапленія Прускаго двора; и какъ онъ не

могъ сомнѣваться о вліяніи Англіи на Берлинскій кабинетъ, по и принялъ мѣры для оповращенія грозы, копорой ожидалъ.

1806-го Ноября 6-го, прокламація Французскаго Императора извѣстила войска, что вмѣсто вступленія оныхъ во Францію, гдѣ ожидали ихъ торжественныя празднества, должны они были приготовиться для наказанія вызововъ Пруссіи. Мюратъ явился поспѣшнѣе на то мѣсто, гдѣ надлежало возгорѣться пламеню войны.

Тотчасъ принялъ онъ опять подъ начальство свое большій резервный Кавалерійскій корпусъ, и 8-го Ноября прибылъ съ онымъ къ Саалъ, противъ Сальбурга. Небольшій городъ сей занятъ былъ Прусскимъ полкомъ, намѣревавшимся защищать переправу. Великій-Герцогъ Бергскій имѣлъ съ собою нѣсколько ескадроновъ Кавалеріи, пѣхотный полкъ и нѣсколько пушекъ. Пушечной перестрѣлкой началось сраженіе; но Прусаки, замѣшивъ черезъ полчаса, что ихъ обходятъ, оставили позицію и правой берегъ Саалы. Это было первое дѣло кампаніи не менѣе удивительной какъ Аусшерлицкая, и Мюратъ имѣлъ также и въ оную, славу нанести первые удары непріятелю.

На другой день, между шѣмъ какъ Бернадошъ сражался съ девятью или десятью тысячами Прусаковъ и Саксонцевъ, прикрывав-

шихъ непріятельскую армію со стороны деревни Шлейца, Мюрапъ прибылъ Аумскими дорогами, напалъ на Прусаковъ, подаль ихъ назадъ и преслѣдовалъ до самой ночи;— 10-го, взялъ онъ направленіе къ Геръ, не преспавая преслѣдовашъ разбишю дивизію на канунъ.

Лѣвое крыло Прусской арміи респировалось уже передъ корпусами Бернадота и Мюрапа, и чепыре дня спустя послѣ опкрытія военныхъ дѣйствій, Французская Кавалерія была у Пегау, откуда Мюрапъ, для наведенія спраху Саксонін, командировалъ бригаду Генерала Лассалья къ самымъ ворошамъ Лейпцига. Черезъ нѣсколько дней Прусская армія обойдена была почпи точно такъ, какъ въ прошедшемъ году армія предводительствуемая Генераломъ Макомъ. Въ пылу у нее былъ Рейнъ, между тѣмъ какъ Французская армія, имѣя направленіе вдоль береговъ Саалы и въ пылу Эльбу, подходила къ оной. Со всѣмъ тѣмъ Наполеону извѣстно было, что Прускіе Генералы дѣлали распоряженія для генеральнаго сраженія въ споль невыгодной для нихъ позиціи; на основаніи чего предписано было Мюрапу, подкрѣплявшему до 13-го Ноября движенія Маршала Давуспа, подвинуться къ Іенъ.

Между тѣмъ какъ Мюрапъ оставилъ Давуспа для исполненія предписаннаго ему

движенія, Прусаки, въ превосходнѣйшихъ силахъ нежели Французы, подались впередъ. Наполеонъ, ожидая оспальныхъ войскъ, которыя должны были присоединиться къ нему въ Іенѣ, и особенно Кавалеріи, въ которой имѣлъ онъ недоспашокъ въ кришическую ту минушу, желалъ бы опсрочить сраженіе часа на два; но горячность Французскихъ войскъ и движенія Прусской арміи не допустили до того. Дѣло завязалось шопчасъ на всѣхъ пунксахъ: какъ съ шой, такъ и съ другой стороны сражались долго съ швердосшію и съ соблюденіемъ совершеннаго порядка, по которымъ выгода оспавалась нерѣшенною. Но черезъ два часа явился Мюрашъ на полѣ сраженія, и между тѣмъ какъ Кавалерія его успроивалась за линією, резервы, находившіеся при Наполеонѣ, ударили спремишелью на непріятеля и подали его назадъ. Опсшупное движеніе Прусаковъ было медленно и въ порядкѣ до самой шой минушы, когда Мюрашъ получилъ приказаніе апаковать. Бросясь шогда на Прусскія колонны, намешѣлъ онъ ни нихъ съ резервами драгунъ и кирасиръ, и разспроилъ совершенно ихъ ряды. Тщешно спаралась непріятельская кавалерія удержашъ спремишельный ударъ сей: она принуждена была сдѣдовать за движеніемъ пѣхоты, не имѣвшей другаго средства какъ успроить каре; но маневръ

сей не былъ удачнѣе. Кавалерія Мюрата врывалась по очередно въ пять батальонныхъ каре, и войска сіи приведены были въ величайшій безпорядокъ, недавно споль увѣренныя въ побѣдѣ. Въ непродолжительномъ времени болѣе двадцати тысячъ пѣхоты и Кавалеріи, и большая часть Прусской арміи достались въ руки побѣдителя, слѣдуя по большой Веймарской дорогѣ, и прибывъ въ городъ сей въ одно время съ бѣжавшими. Около шести часовъ вечера Іенская побѣда была совершенна.

Французскія лѣтописи извѣстятъ попомощво о подвигахъ Маршала Давуста, между тѣмъ какъ Наполеонъ былъ въ Іенѣ. Въ Ауершпадѣ находился тогда лично Король Прусскій. Не зная о успѣхахъ Французовъ на другихъ пунктахъ, отправлялся онъ въ Веймаръ въ препровожденіи небольшого опрѣда Кавалеріи; но онъ узналъ скоро, что Аполда была уже занята, и что Прусскіе батальоны, имѣвшіе шуда направленіе, положили оружіе. Онъ былъ принужденъ тогда возвратиться поспѣшно назадъ и, окруженный почти Кавалеріею Мюрата, избѣжалъ онъ оной пробираясь только полями и лѣсами ночью.

Неупоминимый Мюратъ не давалъ отдыхъ Прусакамъ; на другое утро послѣ сраженія былъ онъ на большой дорогѣ изъ Веймара

въ Ерфуртѣ, собирая плѣнныхъ на каждомъ шагу. Октября 15-го занялъ онъ послѣднее сіе мѣсто, гдѣ устроены были значительныя Прусскіе магазины.

Въ немъ находилось тогда четырнадцать тысячъ человѣкъ, состоявшихъ изъ прежняго гарнизона, и раненыхъ и бѣжавшихъ разбитой Іенской арміи. Мюратъ потребовалъ отъ Коменданта опперѣтъ вороша въ тотъ же день въ одиннадцать часовъ вечера.—Ерфуртъ сдался на капитуляцію. Нѣсколько дней спустя, Наполеонъ былъ въ Берлинѣ.

Не смотря на то движенія Французской арміи продолжались съ чрезвычайной быстрою.

На всѣхъ пунктахъ спарались выпередить одинъ другаго; и Мюратъ, съ намѣреніемъ обогнать непріятельскую Кавалерію и опрѣзавъ ей ретираду къ Одери, куда спаралась она достигнуть, прибылъ поспѣшно въ Ораніенбургъ и подавался впередъ по направленію къ Зегденику. Движеніе сіе Французской Кавалеріи, принудило Генерала Блюхера съ Кавалерійскимъ его корпусомъ, и Принца Гогенлоге съ довольно сильною колонною пѣхоты броситься къ Мекленбургу съ шѣмъ, чтобъ достигъ нижняго Одера. Но новое направленіе сіе не оградило Прусскія войска отъ упорнаго преслѣдованія Французовъ. Двадцать шестаго Октября, Мюратъ, взявъ

съ собою бригаду Лассалю, нагналъ Прусаковъ у Зегаденника, и успѣлъ удержавъ ихъ до прибытія дивизій Груши и Бомонша. Въ то самое время бригада Генерала Лассалю ударила сильно на аріергардъ Принца Гогенлоге, состоявшій изъ шестипяти тысячъ Кавалеріи. Не смотря на несоразмѣрность числа, нападеніе было такъ нагло и спрешительно, что Прусаки были смяты и опрокинуты въ бою. Триста челоуѣкъ оспались на полѣ сраженія, семь сотъ взяты въ плѣнъ.

Послѣ удачнаго сего сраженія, отправился Мюрашъ на другой день къ Тамплину и Пренцлову; но извѣстясь, что Прусаки имѣли сильный корпусъ въ Боаценбургѣ, великій Герцогъ Бергскій перемѣнилъ направленіе и обратился къ Вигнеенсдорфу: подходя къ деревнѣ сей замѣтилъ онъ, что Кавалерійская непріятельская бригада пошянулася въ лѣво съ намѣреніемъ опрѣзать 13-ый егерскій полкъ. Нагнавъ ее и опрокинувъ въ озеро было дѣйствіемъ одной минушы. Опрядъ сей, неимѣвшій другаго средства какъ перепонувъ въ озерѣ или сдать на капитуляцію, прибѣгнувъ къ великодушію Мюраша, которымъ и былъ пощажень. Пять сотъ Королевскихъ Жандармовъ были спѣшены. Четыре пшандарша, вышитые богато золотомъ, были профеями сраженія, которое было только началомъ происшедшему при

Пренцлавъ, гдѣ Принцъ Гогенлоге успѣлъ собрать сильный корпусъ.

Около десяти часовъ ушра 28-го Октября, вся Французская Кавалерія собралась передъ Пренцлавомъ. Мюратъ приказалъ Генералу Лассалю атаковать Прусаковъ въ предмѣстьяхъ, который подкрѣплялся двумя драгунскими дивизіями и десятью орудіями; въ то же время при драгунскіе полка атаковали непріятельскій флангъ, а другая бригада обходила деревню. Нападеніе сіе, поддержанное сильнымъ пушечнымъ огнемъ, и произведенное въ одно время въ разныхъ пунктахъ, расстроило планъ Прусскихъ движеній: находившіеся въ предмѣстьяхъ, были выбиты изъ оныхъ, и решировались въ безпорядкѣ въ городъ. Мюратъ потребовалъ поспѣшь, чѣмъ Прусскій корпусъ положилъ оружіе. Принцъ Гогенлоге не колебался сдаться на капитуляцію, и проходилъ передъ Французской Кавалеріей съ шестнадцатью тысячами пѣхоты, по большой части Королевской гвардіи, шестью Кавалерійскими полками, сорока пятью знаменами и шпандаршами, и шестидестью чепырма орудіями со всею упряжью. Послѣдствіемъ сраженія сего было во власпи Французовъ все избѣжавшее подъ Іеною и Ауершпадомъ.

Получа донесеніе о побѣдѣ сей, Наполеонъ писалъ къ Мюрату: »Ни что не совершено

еще, покуда останешся совершать; Фруншъ вѣдѣть болѣе выпянуть, нежели Кавалерійскій корпусъ Генерала Блюхера; я ожидаю отъ вѣдѣть сѣдѣнаго донесенія, что онъ испыталъ правнѣй жребій съ войсками Принца Гогенло-ге.» Но спареніе о семъ долженъ былъ раздѣлить Мюратъ съ Маршаломъ Бернадопомъ. Со всѣмъ тѣмъ Мюратъ имѣлъ еще славу, до окончанія кампаніи сей, принудилъ къ капитуляціи чепыре тысячи Прусаковъ. Кавалерія его не пресѣдала преслѣдовать корпусъ Генерала Блюхера, и, споспѣшествувавъ взятію Любека, гдѣ остановился Прусскій Генералъ, принудилъ его наконецъ Великій-Герцогъ Бергскій учинить договоръ, чтоо́бъ онъ опсправился съ остальными войсками своими въ Швартау.

Мюратъ, не видя болѣе непріятеля передъ собою, остановился: тогда только далъ онъ роздыхъ Кавалеріи своей, которѣй, послѣ столькихъ сраженій и форсированныхъ маршей, былъ такъ необходимъ какъ для людей, такъ и лошадей, и потому еще болѣе, чтоо́бъ ожидали немедленнаго приближенія Россійской арміи.

Г Л А В А XV.

Польская кампанія (1806 и 1807).

Не скрыто было отъ меня сколько повѣствованіе мое будетъ единообразно, съ того времени, когда принужденъ буду повпо-ряшъ безпреспанно одно и то же. Дѣйстви-тельно, ничего не покажется такъ поми-шело для чпенія, какъ продолжительно-ность сія маневровъ, походовъ и Кавалерій-скихъ атакъ, какъ бы славны они впрочемъ ни были. Но какъ умолчать о военныхъ дѣй-ствіяхъ Мюрапа? Вся жизнь его проведена была почти на поляхъ сраженія, и пошому не могъ я обойтись, чтобъ не слѣдовать за нимъ. Пропустя военные подвиги Ренальда и Танкреда, сильные удары ихъ копьемъ или мечемъ, не слѣдуя за ними въ сраженія, въ единоборства ихъ — не будушъ они занима-тельны. Мюрапъ былъ также только во-инъ. Въ войнѣ только онъ ошличается, удивляетъ, возбуждаетъ участіе; ибо опасаясь каждую минушу, чтобъ дни его, ко-торыхъ онъ не щадилъ, и которые безпре-спанно въ опасности, не были пресѣчены саблею послѣдняго гусара, или пикою како-го нибудъ простаго козака. Будемъ продол-жать слѣдовательно предпринимаемый нами шрудъ.

Послѣ учиненнаго договора съ Пруссимъ Генераломъ Блюхеромъ, заключено было перемиріе въ Шарлоттенбургѣ, и Великій-Герцогъ Бергскій, съ частію резервной Кавалеріи, выступилъ въ походъ къ Берлину. Но перемиріе сіе не было рашифковано Пруссимъ Королемъ, и Россійская армія подошла къ границамъ Пруссіи; Наполеонъ видѣлъ тогда, что новая война неизбежна: онъ рѣшился перенести театръ войны въ Польшу. Въ короткое время устроена была національная армія и какъ должно было вспомоществовать возмущенію Поляковъ, то и возложено было на Мюрата, выпѣснѣ, ежели возможно, Россіянъ, занимавшихъ Варшаву, вступить въ Столицу. При приближеніи Французской Кавалеріи, Русскіе сожгли мостъ на Вислѣ, раздѣлявшій Варшаву отъ предмѣстья Праги, и решировались. Мюратъ вступилъ 28-го Ноября въ обширный сей городъ, гдѣ и принятъ былъ съ изъясненіями большой радости. Тотчасъ послѣ, войска находившіеся подъ его начальствомъ, выступили для слѣдованія за опсупнымъ движеніемъ Россіянъ: испребленіе моста не удержало ихъ, онъ переправились черезъ Вислу вплавъ и заняли Прагу. Пулшуское и Голыминское сраженіе, были изъ самыхъ тяжелыхъ выдержанныхъ Французами при вступленіи въ Польшу. Мюратъ

находился въ Голоминскомъ, гдѣ соединенно съ корпусами Давуста и Ожеро, атаковалъ онъ Русскій корпусъ подъ начальствомъ Графа Буксгевдена: Россіяне защищались съ упорствомъ; сраженіе продолжалось до одиннадцати часовъ вечера, и рѣшилось Кавалерійскими атаками, произведенными Мюрапомъ съ обыкновенною его храбростію.

Жестокость спужи принудила наконецъ обѣ арміи расположиться на зимнихъ квартирахъ, и не прежде 4-го Февраля 1807-го года, двинулся Наполеонъ впередъ съ занимаемой имъ линіи. Того же самого дня встрѣпилъ Мюрапъ въ нѣкопоромъ разспояннѣ опъ Вилленберга Русскій авангардъ, атаковалъ оный многими колоннами конницы, и занялъ Пассенгеймъ.

Нѣсколько другихъ Кавалерійскихъ схватокъ предшествовали Ейлаускому сраженію, случившемуся 8-го Февраля. На канунъ онаго сразился Французскій авангардъ съ Россійскимъ арріергардомъ: битва была столь же упорная, сколько и убійственная, и Французы не могли занять Ейлау прежде десяти часовъ вечера, когда Россіяне выступили изъ онаго.

На разсвѣтъ 8-го Февраля, Россійская армія, состоявшая изъ 80 тысячъ, подошла въ сомкнутыхъ колоннахъ на полу-пушечный выстрѣлъ къ Ейлау, имѣя передъ фрун-

томъ своимъ спрашную артилерію. Французы выдержали ударъ, пропотивопоставя Русскимъ гвардейскую артилерію. Смерть лепала по всѣмъ рядамъ обѣихъ армій, и съча прекратилась только на короткое время, когда густой снѣгъ зашумѣлъ небо, и осыпалъ оба войска. Въ то время голова колонны Маршала Ожеро сбился съ направленія своего. Черезъ полчаса могъ замѣнить Наполеонъ возвращеніе съ пуши корпуса Ожеро, и для поправленія неудобства сего, приказалъ онъ Мюрату, взявъ съ собою четыре Кавалерійскихъ дивизіи, подкрѣпляемые гвардією подъ начальствомъ Маршала Бессіера, ударить на правый непріятельскій флангъ. Маневръ сей исполненъ былъ съ величайшею точностію и отважностію. Русская пѣхота, вынужденная отражать сильныя атаки Мюратовой Кавалеріи, не могла воспользоваться медленнымъ прибытіемъ корпуса Маршала Ожеро, и послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося еще до глубокой ночи, начала отступное движеніе. Мюратъ шелъ въ слѣдъ за непріятелемъ около десяти миль, и остановился въ полумили только отъ Кенигсберга. Наполеонъ приписывалъ удачный оборотъ сраженія Мюрату; но Ожеро и Ланъ оспаривали у него честь сію, купленную столь дорогою цѣною войсками, находившимися подъ ихъ начальствомъ. Не-

удовольствіе, изъявленное Маршалами сими смѣло Наполеону, было причиною, какъ говорящъ, немилости, копорую они навлекли на себя, и удаленію ихъ отъ театра войны. Справедливѣе было бы приписать опечушеніе ихъ отъ арміи болѣзни Лана и ранъ Ожеро, полученной имъ въ кровопролитный день сей.

Послѣ Ейлаускаго сраженія, Французская армія расположилась опять на зимнихъ квартирахъ; но Мюрашъ не оставался празднымъ. На него возложено было очистишь правый берегъ Алмы, опустошаемый частыми набѣгами козаковъ; что и исполнилъ онъ взявъ нѣсколько плѣнныхъ.

Между тѣмъ какъ Французская армія расположена была по квартирамъ, начаты были новые переговоры съ Россіей и Пруссіей; но они не имѣли ни какого рѣшительнаго слѣдствія, и съ первыхъ чиселъ Маія, атаковали Русскіе Французовъ въ Спанденскихъ окопахъ, которые защищалъ Маршалъ Бернадотъ съ мужествомъ. По первому извѣщенію о непріятельскомъ нападеніи, Наполеонъ приказалъ Маршаламъ Давусту и Лану двинуться къ Гудшату, и слѣдовалъ самъ по направленію сему съ гвардейской, кавалеріей подъ начальствомъ Мюраша, и корпусомъ Нея. Сильный непріятельскій аріергардъ, состоявшій изъ пятнадцати тысячъ пѣхо-

ты, подкрѣпляемый девятыю или десятию тысячами кавалеріи, занималъ позицію въ Глоппау, предполагая остано­вить движеніе Французскихъ войскъ. Мюрапъ получилъ пошчасъ приказаніе употребить всѣ спосо­бы, для принужденія непріятеля оставиши выгодную его позицію. Онъ исполнилъ опасное порученіе сіе съ большою отважно­стію и искусствомъ. Безпрестанными атаками Французской кавалеріи на Русскую пѣхоту и кавалерію, превозмогъ онъ наконецъ всѣ уси­лія непріятеля. Въ восемь часовъ вечера вступилъ Мюрапъ съ бою въ Гушштадтъ, гдѣ захватилъ множество раненыхъ.

Французская армія продолжала наступное движеніе, и обратилась 19-го Іюня къ Гейлсбергу. Мюрапъ, шедшій въ авангардъ, на­спигъ первые посты Русскаго аріергарда, командуемаго Княземъ Богратиономъ, и по­слѣ довольно жаркаго сраженія принудилъ ихъ податься назадъ, но, въ четверти ми­ли отсюда, Русскій Генералъ занималъ вы­годную позицію съ пятнадцатью или шестнадцатью тысячами кавалеріи, боль­шого частію козаковъ, позади которыхъ находилось нѣсколько линій пѣхоты. На­добно было возобновиши атаку. Мюрапъ подкрѣплялся разными корпусами арміи, при­бывшими на поле сраженія; но, такъ какъ корпусъ Князя Богратиона поддерживался

*

безпрестанно подкрѣпленіями, посылаемыми ему изъ главной Русской арміи, соединившейся въ Гейльсбергъ, по и оспался арьергардъ сей въ занимаемой имъ позиціи: ночью оставили Русскіе мѣсто сіе, и кровопролитное сраженіе сіе доставило Французамъ шу слабую только выгоду, что они могли расположиться подъ окопами непріятеля. Въ день сей, поступалъ Мюратъ какъ храбрый человекъ на всѣхъ пунктахъ, пускался нѣсколько разъ въ атаку, въ продолженіи кошорыхъ убито подъ нимъ двѣ лошади.

На другое утро вся Русская армія соединилась въ Гейльсбергъ, гдѣ занимаемая ею позиція была неприспупна: полагали даже, что она предприметъ наступательное дѣйствіе; но, сверхъ чаянія, грозная армія сія оставила всю занимаемую ею спрану, и обратилась къ правому берегу Алы.

Различные корпуса Французской арміи шли разными направленіями, спараясь опередить Русскихъ и отрѣзать имъ дорогу къ Кенигсбергу. Мюратъ, съ частію кавалеріи своей подошелъ прямо къ городу сему, и находился на флангъ Прусскаго корпуса, комадуемаго Генераломъ Лешокомъ: войска сіи заперлись пошчасъ въ Кенигсбергъ, разспроивъ прежде авангардъ свой.

На другой день было Фридландское сраженіе, и Мюратъ не принималъ въ ономъ уча-

стія! Онъ находился тогда передъ Кенигсбергомъ. Въ вечеру завладѣли Французы Кенигсбергскими предмѣстьями на правомъ берегу Прегеля, и черезъ день важное мѣсто сіе оставлено было Прусаками.

Тотчасъ послѣ занятія Кенигсберга, Мюратъ обозрѣвалъ всю страну, находящуюся между Прегелемъ и Неменомъ, гоня передъ собою всѣ небольшіе непріятельскіе отряды, и особенно козаковъ безпрестанно его преследовавшихъ.

Не много прежде занятія Тильзита, оставленнаго Русскими войсками, увидѣлъ Мюратъ въ первый разъ Калмыковъ, Ташаръ, данниковъ Россіи, не имѣвшихъ другаго наступательнаго оружія, кромѣ стрѣлъ, копорыя спускались ими уходя, по обыкновенію древнихъ Парянь. Французскіе солдаты не очень спрашили ихъ и нападали на нихъ шумя.

Въ самый день прибытія Мюрата въ Тильзитъ, получилъ онъ черезъ парламентера два письма: одно отъ Князя Бограшіона, другое отъ Главнокомандующаго Бениксона, въ копорыхъ заключались предложенія о перемиріи. Мюратъ отправилъ тотчасъ обѣ депеши сіи къ Наполеону, копорый принялъ предложеніе, и перемиріе было подписано въ вечеру 21-го Іюня.

Знаменитое Тильзитское свиданіе и послѣдствія мира оставлю я въ молчаніи.

Тракшапомъ симъ, Россія и Пруссія, признали Королемъ Неаполитанскимъ Иосифа, новымъ Королемъ Голландскимъ, Лудовика, и Веспфальскимъ, Жерома. Мюратъ началъ пренебрегать съ того времени Великимъ-Герцогствомъ своимъ Клевскимъ и Бергскимъ, и обратилъ свои на полуденную Европу, гдѣ усматривалъ древнія Короны колеблющіяся.

Г Л А В А XVI.

Привытіе Мюрата въ Испанію (1808).

Въ Сѣверной Европѣ возстановленъ былъ крашковременный миръ Тильзитскимъ тракшапомъ; но все возвѣщало, что Южныя страны, и особенно Иверическій полуостровъ, будутъ скоро театромъ новой войны. Маршалъ Жунонъ хотя и занималъ Португалію; но Англія дѣлала большія приготовленія, чтобъ выгнать Французскія войска изъ владѣній спараго своего союзника. Съ другой стороны, двадцати прехъ тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Дюпонна, переходилъ Испанскія границы и подвигался къ Валадолиду, между тѣмъ какъ двадцать чешыре тысячи, предводитель-

спвуемыя Маршаломъ Монсеемъ, слѣдовали за ними по направленію къ Бургосу, а другія войска, собранныя въ департаментъ Воспточныхъ Пиренейскихъ горъ, пробирались въ Капалонію.

Наполеонъ питался надеждою, что Ишпанская Королевская фамилія, вспревоженная бездѣйствіемъ сохраняемымъ имъ среди междоусобій, копорыми она была возмущаема, рѣшившя, видя нашествіе Французскихъ войскъ въ владѣнія ея, искапъ покойнаго мѣста въ обширныхъ Южныхъ Американскихъ своихъ колоніяхъ, по примѣру Браганской фамиліи, оставившей Португалію для царспвованія въ Бразиліи. Знаменимый Годой, Князь мира, и Король Карлъ, имѣли было сначала намѣреніе сіе; но неудовольствіе изъясненное націею, когда извѣщена она была объ отпѣздѣ двора въ Андалузію, доказывало, что должно было оставить оное, для избѣжанія чпобъ не быть задержаннымъ на пути.

Годой, содѣлавшись предметомъ ненависти всѣхъ Ишпанцевъ, и имѣя непримиримаго врага въ минимомъ Наслѣдникѣ короны, Фердинандѣ, Принцѣ Астурійскомъ, не усматривалъ другой надежды къ спасенію, кромѣ покровительспва Французскихъ войскъ; и для отвлеченія народнаго мнѣнія о приближеніи оныхъ къ Мадрипу, приказалъ онъ обнаро-

довашъ, что армію Наполеонову должно считашъ союзною, которая будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Испанцами противъ Португаліи, защищать берега полуострова противъ покушеній Англичанъ, и способствовать даже нѣкоторымъ завоеваніямъ въ Африкѣ и Варваріи. Тщесно верховный Каспильскій совѣтъ представлялъ Правительству, что опасно имѣть въ Королевствѣ такое множество чужеспранныхъ войскъ, завладѣвшихъ уже важнѣйшими крѣпостями; Годой не преславалъ отправлять курьера за курьеромъ для ускоренія похода сихъ самыхъ войскъ. Мюратъ, назначенный Наполеономъ Главнокомандующимъ Французскихъ войскъ находившихся въ Испаніи, переправился въ то время лично черезъ границы, и подавался впередъ въ средину сего Королевства. Въ совѣтѣ Короля было тогда величайшее несогласіе, вездѣ былъ безпорядокъ; паршіи распадались гнѣвомъ, и всѣ взоры Испанцевъ обращены были на Принца Фердинанда, единственную ихъ надежду.

Между тѣмъ какъ гроза гремѣла надъ головой любимца Карла IV, Каспильскій совѣтъ отправилъ одного изъ старшихъ чиновниковъ къ Великому-Герцогу Бергскому, для назначенія съ нимъ дня вступленія его въ Мадридъ. Но Мюратъ отвѣчалъ Испанскому Генералу, что онъ не имѣлъ приказанія

занимать Мадридъ, и что въ случаѣ предписанія Императора Наполеона вступитъ ему въ Столицу сію, не оставитъ онъ Святаго-Августина, не учиня прежде нужныхъ распоряженій съ Испанскимъ правительствомъ. Мюратъ извѣстилъ въ то же время Каспильскій совѣтъ о скоромъ прибытіи Императора Наполеона въ Мадридъ, присушствіе котораго, сказалъ онъ, должно соединить всѣ партіи.

Но такъ какъ любимецъ Годоі ни о чемъ столько не старался, какъ бытъ окруженнымъ Французскими солдатами, то и ондалъ приказаніе всѣмъ войскамъ, находившимся въ Мадридъ, выступитъ поспѣшнѣе въ Аранжуесъ. Исполненію приказанія сего, которое считали иные измѣною, состоящую въ томъ, чтобъ предать Столицу Французамъ вывести изъ нее войска, другіе, знакомъ опѣзда Королевскаго семейства, сильно сопротивился верховный совѣтъ. Не смотря на то, Валлонская гвардія, карабинеры и всѣ другіе корпуса, сославлявшіе Мадридскій гарнизонъ, выступили въ походъ къ Аранжуесу: войска сіи, шедшія, казалось, противъ непріятеля, были поводомъ къ первымъ возмущеніямъ. Большая часть Мадридской черни и собравшейся изъ окрестностей, слѣдовала съ изступленіемъ за выгнашыми сими солдатами,

и всѣ горѣли неперпѣніемъ низложишь недостойнаго любимца.

Прибывши къ ворошамъ дворца, присоединилась къ войскамъ и Мадридской черни большая часть Королевской гвардіи, сдавшей имъ всѣ выходы. Несчастный Король изъявлялъ щедрую согласіе на многія требованія бунтовщиковъ. Опрѣшеніе Князя мира ошъ всѣхъ его должностей, не удовлетворило народной ненависти къ Министру сему. Фердинандъ, для выгодъ котораго дѣйствовали, не колебался присоединиться къ возмущенію, и Карлъ IV сложилъ корону въ пользу сына своего, 19-го Марта 1808, среди шпыковъ и возмущительныхъ криковъ. Годой былъ взятъ, оскорбленъ народомъ, и обязанъ жизнію непріятелю только своему Фердинанду.

Таковы были неожиданныя произшествія, вынудившія Главнокомандующаго Французской арміею преступить приказанія Наполеона, и занявъ Мадридъ, куда вступилъ онъ 23 Марта, четыре дня спустя послѣ сложения съ себя короны старымъ Королемъ. Присутствіе побѣдоносной арміи сей, покорившей недавно Австрію и Пруссію, не произвело сначала никакого смятенія въ Мадридѣ: Испанцы, удовлетворенные въ то время низложеніемъ человѣка ими ненавидимаго, смощ-

рѣли съ нѣкопорымъ равнодушіемъ на воинственное сіе вѣщствіе, впрочемъ грозное превосходнымъ устройствомъ войскъ. Мюратъ остановился въ дворцѣ Адмиральтейства, гдѣ Испанскіе Гранды, Губернаторъ, члены правительствующаго Сената и всѣ военные начальники были ему представлены. Часть арміи расположилась въ городскихъ казармахъ; другія дивизіи размѣщены были вокругъ столицы, а дивизія Генерала Дюпонше командирована была въ Толедъ. Фердинандъ прибылъ въ Мадридъ на другой день послѣ вступленія Великаго-Герцога Бергскаго: намѣреніе его было провозгласить себя Королемъ.

Обстоятельства были тяжелы. Мюратъ не могъ предвидѣть происшествій, отъ которыхъ положеніе его учинилось столь труднымъ: онъ успѣшилъ отдать въ томъ отчетъ Наполеону, который отвѣчалъ ему 29-го Марта слѣдующимъ письмомъ, доказательствомъ неоспоримой его предусмотрительности:

»Государь мой, Великій-Герцогъ Бергскій, я опасаясь, чѣмъ вы не обманули меня положеніемъ Испаніи, и чѣмъ не ошиблись сами. Дѣло 20-го Марта чрезвычайно запутало происшествія: я остаюсь въ большомъ недоумѣніи.

»Не думайте, что вы нападаете на обез-

»оруженную націю, и что споишь вамъ показатъ только войска для покоренія Ишпаніи. Революція 20-го Марша доказываетъ, что Ишпанцы имѣютъ твердосъ. Вы имѣете дѣло съ новымъ народомъ; онъ будетъ имѣть все мужество, все изступленіе, встрѣчающіяся у людей, которыхъ политическія спраси не охладѣли.

»Ариспокрапія и духовенство господствуютъ въ Ишпаніи; когда онъ будетъ опасаться лишиться преимуществъ и существованій своихъ, то спанутъ набираетъ противъ насъ всенародныя ополченія, которые могутъ увѣковать войну. Я имѣю партизановъ; являсь завоевателемъ, лишусь оныхъ.

»Князь мира ненавидимъ потому, что обвиняютъ его въ преданіи Ишпаніи Французамъ; вопъ жалоба, послужившая похищенію престола Фердинанду: народная спорона самая слабая.

»Принцъ Аустурійскій не имѣетъ ни одного изъ свойствъ нужныхъ для Правителя націи; но ето не воспрепятствуетъ, чтобъ поставя его противъ насъ, не учинили изъ него героя. Я не хочу, чтобъ употреблено было насиліе противъ семейства сего: никогда не можетъ быть полезно привести себя въ ненависть и возбудить вражду. Ишпанія, имѣетъ болѣе ста тысячъ подъ

»ружьемъ. Епо больше нежели нужно для
»поддержанія съ выгодною внупренней вой-
»ны: разсыпанные по всѣмъ мѣстамъ, мо-
»гутъ они возбудить всеобщее возстаніе цѣ-
»лаго Государства.

»Я представляю вамъ совокупность пре-
»пятствій, которыя неизбѣжны; есть дру-
»гія, которыя вы почувствуете. Англія не
»пропуститъ случая сего для умноженія на-
»шихъ затрудненій; она посылаетъ ежеднев-
»ныя увѣдомленія войскамъ, которыя содер-
»жатъ на берегахъ Португаліи и въ Среди-
»земномъ морѣ: набираетъ солдатъ изъ Си-
»циліанъ и Португальцевъ.

»Королевская фамилія не оставила Испаніи
»для основанія себѣ жилища въ Индіи, одна
»революція можетъ перемѣнить положеніе
»сего Государства, которое изъ всѣхъ Евро-
»пейскихъ можетъ быть менѣе къ оной при-
»готовлено; люди усмапривающіе ужасные
»пороки сего правительства, и анархію за-
»спутившую мѣсто законной власти, въ
»меньшемъ числѣ; большая часть оныхъ поль-
»зуются пороками сими и безначальствомъ.

»Для выгодъ Имперіи моея могу я сдѣлать
»много добра Испаніи: какія лучшія къ то-
»му средства?

»Ошправитесь ли мнѣ въ Мадридъ? Упо-
»требитъ ли мнѣ власть сильнаго покрови-
»тельства рѣша между опцемъ и сыномъ?

»кажется трудно утвердить царствование
»Карла IV-го; правительство его и любимецъ
»такъ лишены народной любви, что не под-
»держитъ себя трехъ мѣсяцовъ.

»Фердинандъ непріятель Франціи, для то-
»го хотѣя сдѣлать его Королемъ. Помѣ-
»стивъ его на престолъ, то же что спо-
»собствовало паршіямъ спарающимся двад-
»цать лѣтъ о приведеніи въ упадокъ Фран-
»ціи. Союзъ съ Королевскимъ семействомъ
»былъ бы слабая связь: Королева Елисавета
»и другія Французскія Принцесы погибли
»бѣдственно, когда могли принести ихъ въ
»жертву ненаказанно для другихъ мщеньй.
»Я думаю, что ни чѣмъ не должно спѣшить,
»что полезно сообразовываться съ событія-
»ми, которыя послѣдуютъ. Надобно бы уси-
»лить войска, которыя будутъ находиться
»на границахъ Португаліи, и ожидать.

»Я не одобряю предпринятыхъ мѣръ В.
»В. Занявъ такъ поспѣшно Мадридъ, слѣдо-
»вало держать войска въ десяти миляхъ отъ
»столицы. Вы не были увѣрены что градо-
»начальство и народъ хотѣли признать Фер-
»динанда, безъ распрей. Князь мира долженъ
»имѣть между должностными людьми своихъ
»партизановъ; впрочемъ есть привязанность
»попривычкѣ къ старому Королю, которая
»могла бы имѣть слѣдствія. Выступленіе ва-
»ше въ Мадридъ, наведя безпокойство Иш-

»панцамъ, сильно послужило Фердинанду. Я
»далъ повелѣніе Савари опсправившся къ
»спарому Королю, и посмотришь чшо тамъ
»дѣлается; онъ будешь сносишь съ В. В.
»Я буду предваряшь сверхъ того, какія пред-
»принимашъ мѣры; между шѣмъ, вошъ чшо
»считаю нужнымъ предписать вамъ:

»Не давайте за меня слова къ свиданію съ
»Фердинандомъ, покуда не разсудите, чшо
»положеніе дѣлъ пребуешь, чтобъ я призналъ
»него Королемъ. Обращайтесь съ Королемъ,
»Королевою и Княземъ Годоі съ должнымъ
»уваженіемъ; пребуйте для нихъ и воздавай-
»те имъ сами шѣ же почести какъ прежде.
»Поступайте такимъ образомъ, чшобъ Иш-
»панцы не могли догадываться о намѣреніи
»моемъ: ето не шрудно будешь, *я самъ
еще о немъ не знаю.*

»Дайте знать дворянству и духовенству,
»что ежели Франція должна войти въ посред-
»ничество дѣлъ Ишпаніи, то преимущества
»и привилегіи ихъ будутъ уважены. Вы
»скажете имъ, что Императоръ желаетъ
»усовершенствованія полишическихъ уста-
»новленій Ишпаніи, для сравненія оной съ
»степенію облагонравленія Европы, для осво-
»божденія опъ правленія любимцевъ.... Вы
»скажете судьямъ и гражданамъ, людямъ
»просвѣщеннымъ, что Ишпаніи нужно преоб-
»разовать способы правленія, и чшо необхо-

»димы для нас законы, ограждающіе гражданъ
»опъ самоуправія и насилій феодальности,
»учрежденія, поощряющія къ промышленно-
»сти, земледѣлю и художествамъ; опишите
»имъ покойное положеніе Франціи, не смот-
»ря на брани, въ которыя она всегда вмѣши-
»валась; порожество закона, утвержденіе ко-
»торого обязано конкордату подписанному
»мною. Вы докажете имъ пользы, которыя
»могутъ они извлечь изъ политическаго ихъ
»перерожденія: порядокъ и спокойствіе внут-
»ри, уваженіе и силу по внѣшности. Таково
»должно быть содержаніе словъ и бумагъ ва-
»шихъ. Не принимайтесь горячо ни за какое
»дѣло; я могу ожидать въ Баіоннѣ, могу пе-
»рейти Пиренейскія горы, и, укрѣпясь око-
»ло Португаліи, вести войну по сю сто-
»рону.

»Я не забуду о личныхъ пользахъ вашихъ;
»не помышляйте только о нихъ сами. . . .
»Португалія останется въ моемъ распоряже-
»ніи... Не занимайтесь ни какимъ личнымъ
»предпріятіемъ, и да не руководствуется оно
»поведеніемъ вашимъ: сто послужитъ мнѣ
»ко вреду, и повредитъ вамъ еще больше,
»нежели мнѣ.

»Вы чрезмѣрно поспѣшны въ предписаніяхъ
»вашихъ; движеніе предписанное вами Гене-
»ралу Дюпонну слишкомъ быстро по про-
»изшествію 19-го Марта; нужно учинить

»перемѣны. Разпорядишься другимъ образомъ;
»вы получите о томъ наставленія черезъ
»Министра Иностранныхъ дѣлъ.

»Я повелѣваю, чтобъ содержана была самая
»строгая дисциплина; ни какой пощады за
»малѣйшее нарушеніе оной; жителямъ ока-
»зывать всевозможное уваженіе: чинить пре-
»имущество всего церкви и монастыри.

»Войска должны избѣгать всякой встрѣ-
»чи, какъ съ корпусами Испанской арміи,
»такъ и съ отрядами оной: ни одного вы-
»стрѣла не должно быть ни съ одной, ни съ
»другой стороны.

»Не препятствуйте Генералу Солано прой-
»ти мимо Бадаюсса; прикажите наблюдать
»за нимъ: извѣщайтесь сами о движеніяхъ
»моей арміи, для того чтобъ располагать
»ее всегда въ нѣсколько миляхъ отъ Испан-
»скихъ корпусовъ: *когда война возгорится, то*
»*все потеряно.* Полиника и переговоры долж-
»ны рѣшить участь Испаніи. Я рекомендую
»вамъ избѣгать всякихъ объясненій съ Гене-
»раломъ Соланомъ, и съ другими Испански-
»ми Генералами.

»Ежедневно отправляйте ко мнѣ по два
»курьера; въ случаѣ важныхъ происшествій,
»отправите ко мнѣ нарочнаго Офицера. Ка-
»мергера Турнона, доставившаго вамъ сію де-
»пешу, опущайте поспѣшь ко мнѣ обрат-

но; доставьте мнѣ черезъ него подробное
»донесеніе.

Наполеонъ.»

Предписанія сіи доказываютъ ясно, что Наполеонъ, въ то время, когда писалъ ихъ, не принялъ еще никакого рѣшительнаго намѣренія относительно Испаніи. Кажется даже, что онъ призналъ бы Фердинанда Королемъ, когдабъ положеніе дѣлъ того требовало и Принцъ сей не былъ врагомъ Франціи. Что до Мюрата, то дѣйствовалъ онъ гораздо успѣшнѣе, нежели Наполеонъ предписывалъ, ибо надѣялся царствовать надъ спраною, коюрой завладѣлъ силою, и коюрую не сомнѣвался покорить. Онъ не очень былъ доволенъ Португальскою короною, обѣщанною ему Наполеономъ.

Г Л А В А XVIII.

Послѣдствія занятія Мадрита.—Отъѣздъ Фердинанда. — Похищеніе Князя мира.—Отъѣздъ Карла IV и Королевы.

Мюратъ, занявшій Мадридъ противъ предписаній Наполеона, но считавшій себя уполномоченнымъ къ предпріятію сему произ-

шествіями, случившимися въ Аранжуесѣ, и насипшпелными письмами Короля Карла IV и Королевы его супруги, находился въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи въ отношеніи Принца Фердинанда: ему извѣстны были всѣ обстоятельства, побудившія стараго Короля сложить съ себя корону, и онъ не могъ, не получа предварительно нужныхъ наспавленій отъ Наполеона, объяснитья относительно признанія Королемъ Испанскимъ Фердинанда. Тогда только, съ намѣреніемъ вразумить Наполеона о причинахъ побудившихъ Короля Карла Великій-Герцога Бергскій отправилъ довѣренную особу въ Аранжуесъ, для узнанія истинныхъ чувствъ стараго Короля. Посланный Мюрапа, при возвращеніи своемъ, привезъ ему протестъ Карла IV противъ опреченія своего, что усугубило еще затруднительное его положеніе.

Нерѣшимельность его и отлагательство объявленія, чью сторону онъ принимаетъ, беспокоили Принца Фердинанда, совѣтниковъ его и жителей Мадридскихъ. Нѣсколько ссоръ произошло на самыхъ даже улицахъ Столицы между Французскими солдатами и Испанцами: Мюранъ дѣлалъ все, что могъ для удержанія согласія. Фердинандъ не одобрялъ недовѣрчиваго поведенія Испанцевъ; но произшествія такъ умножались, что ежедневно должно было опасаться взрыва.

При сихъ-то обстоятельствѣхъ, Фердинандъ, склонясь на убѣжденія Мюрата и на совѣты нѣкоторыхъ непредусмотрительныхъ своихъ совѣтниковъ, рѣшился оспавить Мадридъ и отправиться на встрѣчу Наполеону, который былъ, какъ говорили, на пути къ Столицѣ. О намѣреніи своемъ объявилъ онъ подданнымъ, 8-го Апрѣля; на другой день учредилъ верховный правительствующій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ дяди своего, Инфанта Дон-Антоніо; и наконецъ 10-го, уѣхалъ онъ въ Вишторію, куда прибылъ 13-го. Въ городѣ семъ получилъ онъ письмо отъ Наполеона, въ которомъ заключалось слѣдующее: »Я желаю поговорить съ В. В., о сложеніи съ себя короны Карломъ IV; ежели Король не былъ принужденъ къ поступку сему возмущеніемъ Аранжуйскимъ и учинилъ сіе собственнымъ своимъ побужденіемъ, то не дѣлаю я никакого препятствія принять и признать В. К. В. Королемъ Испанскимъ.« Не смотря на мнѣнія нѣкоторыхъ вѣрныхъ Совѣтниковъ, Фердинандъ, чувствовавшій необходимость приобрести Наполеонову благосклонность, настоялъ въ намѣреніи продолжать путь свой, и отправился въ Баіонну, пославъ впередъ брата своего, Инфанта Дон-Карлоса.

Ежели Мюратъ сдѣлалъ ошибку присовѣтовавъ Фердинанду предпринять путешес-

ствіе въ Випиторію, по учинилъ несравненно еще большую, потребовавъ опъ правительствующей Жунты выдачи содержавшагося подъ спражею Годоі, котораго должна была судитъ наряженная по чрезвычайному случаю коммисія. Справедливо, что онъ склонился только вопрично на самыя настоятельныя убъжденія Короля Карла и Королевы, которыхъ все ходатайство было для сего любимца. Человѣкъ сей, навлекшій на себя всю ненависть Ишпанцевъ, выданъ былъ Мюрату въ ночь съ 20-го на 21-ое Апрѣля, и отправленъ въ Францію подъ сильнымъ прикрытіемъ. Такимъ образомъ народное мщеніе не состоялось увозомъ Государственного сего узника, и умы раздражились опъ того болѣе пропивъ Французовъ, что были извѣстны о долгомъ сопротивленіи Жунты, принужденной наконецъ согласиться на предложенія, сопровождаемыя угрозами Великаго Герцога Бергскаго. Ни какого сомнѣнія, что по случаю освобожденіе Князя мира, еслибъ Наполеонъ не сполько совѣспился въ сдержаніи даннаго имъ обѣщанія Королю спасти любимца его, и оставилъ бы дѣла натуральному ихъ печенію, то Ишпанская война не учинилась бы народною, и происходила бы только между регулярными войсками. Но народъ, взбѣшенный похищеніемъ Принца,

котораго онъ обожалъ, и любимца, котораго требовалъ головы, видѣлъ въ Французахъ непримиримыхъ своихъ враговъ, покровителей Годой; и къ присовокупленію еще новыхъ для нихъ обидъ опъ иноспранцевъ, узнали тогда въ Мадридѣ, что Король Карлъ и Королева отправились въ Францію, въ сопровожденіи конвоевъ, данныхъ имъ Мюрапомъ. Новость сія усугубила волненіе въ Столицѣ, и должно было въ то время предвидѣть, что минута большой развязки не отдалена.

Дѣйствительно, 1-го Маія былъ убитъ Французскій солдатъ Испанскимъ мужикомъ на улицѣ Мадридской; Офицеръ, спаравшійся разогнать возмущительную толпу, былъ раненъ, а Адъютантъ Мюрапа едва не былъ умерщвленъ проѣзжая площадь. Такимъ образомъ предупреждали Мадридскіе жители пагубный день 2-го Маія, приготовленный спеченіемъ обстоятельствъ, которыхъ Мюрапъ не могъ предвидѣть, ни воспрепятствовать онымъ, и которыя возбудили какъ къ нему, такъ и къ солдатамъ, подъ его начальствомъ, ненависть всѣхъ Испанцевъ.

Г Л А В А XVIII.

Возмущение 2-го Маія. — Мюратъ Президентъ верховной Жунты и правящій должность правителя Карла IV (1808).

1808-го года Маія второе число, внесенное Ишпанцами въ лѣтописи ихъ днемъ досто-
славнымъ, назначеніемъ усилій героиче-
ской ихъ націи для сохраненія независимо-
сти своей, было началомъ произшествій,
совершенно не Мюратомъ возбужденнымъ,
шакъ какъ угодно было говорить, предпола-
гая, что нуженъ былъ для него предлогъ для
завладѣнія властію и для предписанія зако-
новъ Жунтѣ. Возмущеніе 2-го Маія было
слѣдствіемъ опъѣзда Королевской фамиліи въ
Францію, похищенія Князя мира, и новостей
полученныхъ Мадридскими жителями изъ
Баіонны; оно открылось въ самую ту мину-
ту, когда Еспурская Королева и Инфантъ
Донъ-Франциско, сынъ ея, сѣли въ каре-
ту съ намѣреніемъ уѣхать шакже въ Баіон-
ну. Мюратъ хотя и предупрежденный о
кровопролитной развязкѣ, надѣялся всегда,
что онъ устроитъ Ишпанцевъ, и не
вѣрилъ, чтобъ народъ безъ оружія, осмѣлил-
ся возмущиться противъ войскъ приучен-
ныхъ къ войнѣ. И пошому принималъ онъ не-

доспапочныя тольکو предосторожности для предупрежденія мяшежа. Ето совершенно справедливо, что въ продолженіи цѣлаго упра, множество Французскихъ солдатъ ходили по разнымъ частямъ Мадрипа, невооруженные, гдѣ нападали на нихъ, жестоко оскорблялъ и убивалъ ихъ буйный народъ. Французскія войска, находившіяся въ Столицѣ, оспавались долго не получая ни какого упвердительнаго приказанія; расположенныя же въ окрестностяхъ прибыли тольکو около полу-дня. Мюрапъ, съвъ верхомъ, приказалъ ударить тревогу, и войска, находившіеся въ близи, успроились въ боевой порядокъ на площади пропивъ дворца, куда съ поспѣшностію привезены были двѣ пушки. Оборонительныя демонстраціи сіи не испугали Мадрипскихъ жителей: убійство Французовъ продолжалось. Французская пѣхопа вынуждена была стрѣлять на скопища возмущенныхъ, и скоро попомъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ распроили ихъ совершенно.

Между тѣмъ какъ сожалѣнія достойная сцена сія происходила на дворцовой площади, Французскія колонны входили Съверными и Восточными воротами. Нѣсколько гвардейскихъ ескадроновъ очищали галопомъ двѣ большія улицы, Алкальскую и Сент-Жеронимскую, примыкающія къ площади, называе-

мой Fuerta del Sol, гдѣ они и оспановились, между тѣмъ какъ пѣхотная колонна проходила улицу San-Bernardo, для соединенія съ войсками защищавшими Дворецъ Великаго Герцога Бергскаго. Зрѣлище убитыхъ Французовъ, тѣла которыхъ лежали на улицахъ, раздражило войска, побудя ихъ къ кровопролитнымъ мщеніямъ. Нападенія и обороны были равномѣрно жестоки; но послѣдствіе не могло быть сомнительно. Французскіе солдаты овладѣли скоро улицами и площадями. Мюратъ, Министры Азанза и О'Фарриль, также и другіе члены Жунты, подвергались всѣмъ опасностямъ для прекращенія пролитія крови. Регулярныя Испанскія войска помогали Французамъ, и споспѣшествовали унять на короткое время убійство. Но въ вечеру, мятежники начали опять стрѣлять по Французамъ, запершись въ домахъ, и Французы принуждены были выламывать двери для забиранія мужиковъ. Шестьдесятъ человекъ изъ нихъ, взятыхъ съ оружіемъ опведены были въ Прадо и потчасъ расстрѣяны; около сорока другихъ бунтовщиковъ опведены были въ часть занимаемую пѣхотою возлѣ Дворца Мюрата.

Увѣряли, что въ пагубный день сей, персбито карпечью по приказанію Мюрата больше пяти сотъ Мадридскихъ жителей: въ донесеніи Испанцевъ, когда не имѣли они

ни какой надобности убавляя число жертвъ, павших за народную независимость, показана была потеря ихъ въ спа чепырехъ только убитыхъ, и пятидесяти чепырехъ раненыхъ. Между мертвыми считали Веларда и Даонза, артиллерійскимъ Офицеровъ, мужественныхъ и уважаемыхъ, которые находясь въ артиллерійскомъ Дено съ нѣсколькими инвалидными артиллеристами, упорствовавъ стрѣляя въ колонну, состоявшую изъ полшоры тысячъ челоуѣкъ, завладѣвшую уже всѣмъ кварталомъ, когда узнали что Испанскій пѣхотный полкъ апакованъ Французами въ казармахъ. Равномѣрно увеличено число солдатъ перебитыхъ Испанцами. Донесеніе, напечатанное въ мониперѣ, вмѣсто того чпобъ убавить мониперу Французовъ, удвоило оную. Другія донесенія, заслуживающія больше вѣроятія, показываютъ пять сотъ солдатъ умерщвленныхъ на улицахъ и застрѣленныхъ изъ оконъ. Несоразмѣрность потери между начинщиками драки и Французами, легко постигнушь можно, разсудя, что войска начали тогда только стрѣляя въ народъ, когда множество Французовъ было уже перебито.

Должно было ожидать, судя по свойствамъ Мюрата, что послѣ пагубнаго дня того, приняши имъ будущъ оспорожныя мѣры

для успокоенія раздраженной черни, уступившей только силѣ; но Мюрапъ, раздраженный самъ, видя пролившую Французскую кровь другимъ образомъ, нежели на славномъ полѣ сраженія, забылъ крошость и великодушіе, которыя такъ часто оказывалъ, и нанесъ ужасъ дневнымъ своимъ приказомъ. Всѣ возмущеніи, содержавшіеся въ пѣхопномъ кварталѣ, были разспрѣяны на разсвѣтъ другаго дня. Прокламація, изданная имъ войскамъ въ вечеру 2-го Маія, извѣщала ихъ, что всѣ Мадридскіе жители обязаны снести оружіе подъ смертною казнію; что всѣ собранія свыше восьми человекъ будутъ разсѣяны ружейными выстрѣлами; что каждая деревня, гдѣ будетъ умерщвленъ хотя одинъ Французъ, предастся огню; что сочинители или раздаватели возмущительныхъ бумагъ, будутъ разспрѣяны, и проч., и проч. Спрогія мѣры, принятыя Великимъ Герцогомъ Бергскимъ въ обстоятельствѣ семъ, могутъ извиниться только сценою, гдѣ столько Французовъ погибли такъ бѣдственно, и разсудл, что Мюрапъ издалъ дневный приказъ въ минушу раздраженія.

Слѣдующій день былъ покоенъ и безмолвенъ какъ гробница. Мюрапъ отправилъ курьера къ Наполеону, и ординарца къ Генералу Дюпонну, съ подробнымъ извѣщеніемъ о возмущеніи. Въ вечеру, Французскій По-

сланникъ, Лафоретъ, имѣлъ съ Дон-Антоніо тайную конференцію, послѣдствіемъ которой было, что Принцъ сей далъ знать Ишпанскимъ Миниспрамъ о намѣреніи своемъ отправиться на другой день въ Баіонну, для соединенія своего съ молодымъ Королемъ, племянникомъ его и другими членами Королевскаго семейства. Тщепно представляла Жунта, въ которой онъ предсѣдательствовалъ, что присутствіе его въ Испаніи полезнѣе будетъ, нежели въ Баіоннѣ, для защиты правъ Фердинанда; дон-Антоніо объявилъ, что положеніе рѣшенія его непремѣнно, и онъ уѣхалъ дѣйствительно 4-го Маія, назнача Морскаго Министра, Франсоа Жиль, вмѣсто себя предсѣдателемъ правительствующей Жунты.

Тотчасъ послѣ отъѣзда донъ - Антоніо, Мюратъ приказалъ объявить Ишпанскимъ Миниспрамъ, что онъ считаетъ нужнымъ для обезпеченія содержанія порядка и общественнаго спокойствія, принять участіе въ совѣщаніяхъ Жунты; и въ этотъ же вечеръ, вошедъ въ залу засѣданій, провозгласилъ онъ себя Президентомъ. Между тѣмъ, какъ Мюратъ помѣстилъ себя предсѣдательствующимъ единственнаго правленія, существовавшего тогда въ Испаніи, Наполеонъ получилъ и приказалъ прочесть Карлу IV донесеніе о происшествіяхъ 2-го Маія. Первымъ

было движеніемъ стараго Короля наимено-
вать Великаго Герцога Бергскаго правите-
лемъ Ишпанскаго Королевства. Слѣдователь-
но, присоединеніемъ правъ сихъ, Мюратъ
былъ нѣкоторое время настоящимъ Коро-
лемъ Ишпанскимъ. Ежели Наполеонъ не про-
пивился назначенію сему, то потому толь-
ко, что онъ имѣлъ еще надобность въ Мю-
ратъ на полуостровѣ: со всѣмъ тѣмъ нахо-
дилъ онъ, что зять его не на своемъ мѣ-
стѣ; слышали, что онъ говаривалъ часто:
»Мюратъ идетъ дурно и слишкомъ поспѣш-
но.« Вѣроятно, что тогда, который успѣлъ
соединить всю Королевскую власть въ свои
руки, думалъ, что конецъ съ концомъ Иш-
панія останешся за нимъ; но Наполеонъ по-
знавалъ въ то время, что ежели онъ и мо-
жетъ имѣть полную довѣренность къ от-
личной храбрости Мюрата, но не долженъ
полагаться на политическія его способности,
потому, лишь только достигъ онъ скло-
нить Карла IV о уступкѣ всѣхъ правъ сво-
ихъ на пронъ Ишпанскій и Индійскій, то
объявилъ, что онъ занявъ будетъ брапомъ
его Іосифомъ.

Между тѣмъ какъ Князь мира подписы-
валъ въ Баіоннѣ, именемъ своего Государя,
уступку Королевствъ его, и когда Принцъ
Фердинандъ, согласуясь на передачу сію, вы-
говаривалъ въ пользу свою нѣкоторыя ус-

ловія, вся Испанія возставала противъ Французовъ; положеніе Мюрата, недовольнаго впрочемъ распоряженіями Наполеона, дѣлалось день ото дня затруднительнѣе. Правительствующая Жунта, учредившаяся въ Севиллѣ, призывала всѣхъ Испанцевъ къ оружію: менѣе нежели черезъ мѣсяць не было ни одной провинціи, не имѣвшей своей возмущительной Жунты. Къ національнымъ и иностраннымъ войскамъ, защищавшимъ единодушно то же дѣло, присоединялись новыя наборы людей, которыхъ патристическое и набожное рвеніе, жажда къ мщенію, замѣняли военную опытность. Ужасныя собранія по недостатку военной дисциплины и безчинствамъ ихъ, составлялись во всѣхъ Провинціяхъ.

Мюратъ имѣлъ тогда подъ начальствомъ своимъ около восьмидесяти тысячъ человекъ, раздѣленныхъ на четыре корпуса, которые были расположены въ Бискаѣ, Наваррѣ, Капалоніи, Королевствѣ Леонскомъ, Старой и новой Касилии и Арагонѣ; но войска сіи состояли частью изъ молодыхъ конскриптовъ, взятыхъ поспѣшно изъ Дено. Подобныя средства были недостаточны къ укрощенію черни, возмущившейся въ цѣломъ Государствѣ. Со всѣмъ тѣмъ Мюратъ, съ обыкновенною его дѣятельностію, командировалъ разныхъ Генераловъ, находившихся подъ его

начальствомъ, къ мѣспамъ угрожавшимся болѣе другихъ опасностію ; но Ишпанцевъ разгоняли не такъ скоро, какъ они вновь собирались.

Въ то время далъ Мюрапъ ордеръ Генералу Дюпоншу, котораго главная квартира находилась въ Толедѣ, выступить въ походъ къ Кадиксу. Ено было однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій начальства его въ Ишпаніи. Онъ занемогъ въ Мадридѣ, и хотя новый Король, Іосифъ Наполеонъ, утвердилъ его въ высокомъ званіи Правителя Королевства, но онъ просилъ о отзвѣ своемъ во Францію, и получилъ оный. Савари, Генералъ-Адъютантъ Наполеона, былъ посланъ въ Мадридъ для занятія мѣста Мюрапа, который отправился къ Барезскимъ водамъ, гдѣ и выздоровѣлъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

